Четвергъ, 4-го Мая 1900 года. № 4951. ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ Четвергъ, 4-го Мая 1900 года. № 4951.

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

Одесскій Городской голова П. А. ЗЕЛЕНЫЙ

довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что 5-го мая, наканунѣ открытія памятника

Основательницѣ города ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ

въ Каѳедральномъ соборѣ согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному церемоніалу, послѣ литургіи, въ 11 час. утра будетъ отслужена по усопшей ГОСУДАРЫНѢ панихида, на которую приглашаются гг. военные и гражданскіе чины и граждане города.

Дѣти, внуки, родственники и друзья съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ о смерти

Аронъ-Герша Лейчика,

послѣдовавшей послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни 3-го мая. Выносъ тѣла изъ дома Гурскаго, № 15, по Ново-Рыбной ул., рядомъ съ земскими учрежденіями, на Новое кладбище послѣдуетъ въ четвергъ, 4-го мая, въ 11 час. утра.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Въ четвергъ, 4 мая 1900 года, русской драматической труппой Московскаго театра Корша, въ пользу одесскаго отдѣленія общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, предст. буд.: послѣд. разъ

„ЧУЖІЕ“

пьеса въ 4 д., соч. Потапенко. Участвуютъ г-жи: Голубева, Миронова, Романовская, Шаровьева, Ленская, Ильина 1-я, Ильина 2-я; гг. Свѣтловъ, Соколовскій, Строителевъ, Яковлевъ, Орловъ-Чужбининъ, Чинаровъ и др. Начало въ 8 час. вечера. Въ пятницу, 5 мая, въ бенефисъ Н. В. Свѣтлова, пр. буд. только одинъ разъ „ЛѢСЪ“, ком. въ 5 д., А. Н. Островскаго.

ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ.

Въ четвергъ, 4 мая 1900 г., труппою „ФАРСЪ“ подъ упр. И. П. Артемьева, предст. (Массоны), фарсъ въ 3 д., К. Лауфса, пер. будетъ **„Ложа № 6“** В. С. 2. Большое концертное отдѣленіе. Начало фарса въ 9 час., концертн. отдѣл. въ 11½ час. Касса открыта съ 12 час. до 3 ч. дня и съ 6 вечера до конца спектакля.

8712—1 Глав. режис. И. П. Артемьевъ.

АРКАДІЯ.

ДАЧА г. КАМЬЕ. Съ 4-го мая, будутъ даваемы

Ежедневно концерты

при участіи знаменитаго перваго вѣнскаго дамскаго ОРКЕСТРА, подъ управленіемъ солиста г. ГУТТА. Начало концерта въ 5 часовъ вечера.

2459—1 Дирекція.

Бѣга и Скачки

8724—1

будутъ сегодня, въ четвергъ, 4 мая. Начало въ 2¼ часа дня.

Директоръ Одесскаго Коммерческаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го Училища

симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей, что пріемныя испытанія въ 1-й классъ имѣютъ быть произведены: 8-го сего мая по Закону Божію, 16-го по Русскому языку и 22-го по Ариѳметикѣ.

ПРІЕМЪ ПРОШЕНІЙ СЪ 5-го МАЯ. 8722—1

Одесская Санаторія

Малофонтанская дорога, № 14. 2572-1

Гидропатія и теплыя морскія ванны для приходящихъ открыты.

Научаю въ 1 мѣс. полн. курсу двойной

БУХГАЛТЕРІИ

теоріи, а главное практикѣ. Окончившимъ выдаю свидѣтельства. Кузнечная, домъ № 46, между Успенск. и Тираспол. Бывшій главный бухгалтеръ въ конторѣ С. БАРБАША.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ **І. М. ФЕЛЬДМАНЪ.** 2570—1

РАБОТА Д-РА БРУНО КНОТТЕ:

„Сущность истеріи“

поступила въ продажу. 2581—1

Д-ръ А. Я. Сигалъ

Сифилисъ, накожныя и мочеполовыя бол. Гулевая, д. 3, второй домъ отъ собора. Часы пріема: 9—12 ут. и 5—7. 8718-1

Д-ръ Р. І. Пастернакъ

Ришельевская, д. № 29, Фельдмана, между Троицкой и Еврейской. Болѣзни ГОРЛА, УХА и НОСА. Пріемъ отъ 11 до 12 и 4 до 6 ч. 8627—4

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

А. И. Гринфельдъ

болѣзни кожи и венерическія. Пріемъ отъ 2—5 ч. дня. Елисаветинская, уг. Торгов., д. Перкеля, 2. 2117—20

Зубной врачъ

Л. Я. РУБИНСОНЪ

Пріемъ больныхъ отъ 10—5 час. Преображенская ул., д. № 23, Сокальскихъ противъ адреснаго стола. 7787—83

Д-ръ Я. Л. Ловцкій

Мочеполовыя, кожныя бол., сифилисъ. *Торговая, (ул. Нѣжинской) д. 39, Андрушина.* Пріемъ: 6—1 и 5—7. 4880—294

Докторъ Дзюбинъ

Ланжероновская ул., д. Вагнера № 10 (прямо отъ Хорошо, рядомъ съ „Новой царской гостиницы“). Пріемъ по ВЕНЕРИЧЕСКИМЪ, СИФИЛИСУ и НАКОЖНЫМЪ БОЛѢЗНЯМЪ, отъ 9 до 12 и отъ 4 до 7 веч. 1999—12

Д-РЪ ШИРВИНДТЪ

Тирасполь, 9, уг. Ямской, 94, д. Диклера. Сифилисъ, мочеполовыя, кожныя болѣзни. Пріемъ отъ 1—3 и 5—7 ч.

АКУШЕРКА С. А. Ставиская

ПЕРЕВЕЛА убѣжище (пріютъ) для беременныхъ и роженицъ, на Херсонскую, 22, (между Конной и Ольгіев.), Телеф. № 119. 2013—31

Въ этомъ нумерѣ шесть страницъ.

Одесское Городское Общественное Управленіе,

получивъ сего 1 мая разрѣшеніе на

открытіе памятника Основательницѣ города Императрицѣ Екатеринѣ II 6-го мая,

покорнѣйше проситъ мѣстныя учрежденія, общества и лицъ, желающихъ возложить вѣнки на памятникъ, заявить объ этомъ заблаговременно Городской Управѣ для внесенія въ списокъ.

Церемоніалъ открытія можно получить въ канцеляріи Город. Управы. 8699—3

Одесское Городское Общественное Управленіе

приглашаетъ гг. гражданъ города украсить ихъ дома флагами, а вечеромъ устроить иллюминацію 6-го мая въ день открытія памятника

основательницѣ города Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ. 8710-2

Одесская Городская Управа

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по случаю приготовленій къ открытію памятника и панихиды въ Бозѣ почившей ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й въ пятницу, 5-го сего мая касса Городской Управы будетъ закрыта по всѣмъ операціямъ. 8723—1

ЖЕНСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Министерства Финансовъ

Е. А. БУХТѢЕВОЙ

Пріемныя испытанія въ I, II, III, IV, V классы начинаются 16-го мая. Почтовая, 13. 8637—2

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ

ВЪ МАГАЗИНѢ

Бродскаго и К°

получены въ большомъ выборѣ

шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи fantaisie.

Шелковые Фуляры.

Русскіе и Заграничные

бумажныя легкія ткани, батисты, Зефиры и Ситцы.

ОТДѢЛЕНІЕ MERCERIE

снабжено богатѣйшимъ выборомъ изящныхъ

ЗОНТИКОВЪ.

ПЕРЧАТКИ и всевозможныя модныя ОТДѢЛКИ.

8720-1

Лодзинскій Купеческій Банкъ

ОДЕССКОЕ КОММИСІОНЕРСТВО. 8371-18

Ришельевская и Полицейская улицы, домъ Кречмара.

СТРАХУЕТЪ

выигрышные билеты всѣхъ займовъ отъ тиражей погашенія.

Желаю арендовать АПТЕКУ

въ большомъ городѣ, расположенномъ при желѣзной дорогѣ, преимущественно на Югѣ, съ оборотомъ въ 10—15 тыс. руб. въ годъ. Аптеку съ оборотомъ въ 6—10 тыс. р. въ годъ согласенъ КУПИТЬ. Обращаться съ предложеніями: въ г. Чембаръ, Пензенской, ЗЛАТОПОЛЬСКОМУ. 7876—13

Д-РЪ А. П. БЕРГЪ

Дерибасовская уг. Ришельевск. домъ Страх. Общ. „Россія“, № 10. ВНУТРЕННІЯ ВЕНЕРИЧЕСКІЯ И МОЧЕПОЛОВЫЯ болѣзни. Пріемъ съ 9—12 ч. и отъ 4—6. 8276-14

ВЪ СЕМЕЙСТВѢ

предлагаютъ хорошій

ОБѢДЪ,

недорого, исключительно на свѣжемъ маслѣ. Адресъ узнать въ конторѣ „Од. Нов.“. 8511—8

ОБЪЕКТИВЪ ГЕРЦА

анастигматъ, серія 3, № 5,6,7 желаю купить. Адресъ: Троицкая 3, кв. 4. 8435—5

Продолжается подписка на 1900 годъ на газету **„Одесскія Новости“**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ городѣ: Безъ дост.	Съ дост.	Для иногородныхъ съ пересылкой:	
1 годъ 8.—	9.—	1 годъ	10.—
6 мѣс. 4.50	5.—	6 мѣс.	5.50
3 мѣс. 2.50	2.75	3 мѣс.	3.—
1 мѣс. —90	1.—	1 мѣс.	1.10

Съ 1 мая по 1 января

Въ Одессѣ . . . . . 6 р. 45 к.

Для иногородныхъ . . . . 7 р. 10 к.

За границу къ иногородней цѣнѣ доплачивается по 60 к. за каждый мѣсяцъ.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

на 1-й страницѣ за строку петита 20 коп. за каждый разъ, а на 4 страницѣ—10 к.

Главная контора и редакція помѣщаются на Дерибасовской ул., въ пассажѣ Менделеевича.

Типографія помѣщается на Екатерининской ул., въ д. Бубы, № 14, противъ Пале-Рояля, гдѣ послѣ 8 час. веч. принимаются объявленія.

Акушерка М. А. ГЕОРГИ

Спиридоновская, д. Великанова, 14, кв. 6. Принимаетъ, даетъ совѣты роженицамъ и беременнымъ, а также имѣется и убѣжище для нихъ. Пріемъ отъ 10 до 12 ч. и отъ 4 д 6 час. вечера. 2460—4

ОТКРЫТА БИБЛІОТЕКА русскихъ и французскихъ книгъ и журналовъ

Общества попеченія купеческимъ агентамъ и торговцамъ евреямъ.

На уг. Александровск. просп. и Почтовой ул., № 35.

Ежедневно отъ 12 до 7 час. веч. 8683-2

Абонементъ 25 к. въ мѣс.

Русское Общество Шуккертъ и К°.

Электро-Техническая Контора—Софіевская, 11 б.

Одесское Отдѣленіе для Юга Россіи и береговъ Чернаго моря. Складъ электрическихъ машинъ

Устройство электрическаго освѣщенія и передача силы.

Электрическій трамвай и освѣщеніе для городовъ. 8148—14

Въ магазинѣ Торговаго Дома

Фридрихъ Кроне и К°

полученъ большой выборъ

ДРЕЗДЕНСКИХЪ ЛЕДНИКОВЪ

и всевозможной

дачной и садовой мебели.

8717-1

ФОНАРИКИ ДЛЯ ИЛЛЮМИНАЦІИ

ВЪ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ.

металлическіе съ разноцвѣтными стеклами, очень практичные для наружной иллюминаціи домовъ, вполнѣ замѣняющіе небезопасныя въ пожарномъ отношеніи свѣчи на окнахъ.

Братья Петрококино

8823—1 Одесса, Греческая ул., № 26, соб. зданіе.

Частная лѣчебница нервныхъ и душевнобольныхъ

Д-РА М. Я. ДРОЗНЕСА

Средне-Фонтанск., 12, собств. дача. Телефонъ № 23. 8558—5

КВАРТИРА

о 5 комнат. передается до 1 сентября съ мебелью и посудой или безъ. Ямская, 55, кв. 30. 8709—1

1846 1865 1892 1896

ТОВАРИЩЕСТВО ВЫСШЕЙ ПАРФЮМЕРІИ

Брокаръ и К°

ПАРФЮМЕРІЯ

Снѣжная фіалка

ДУХИ, МЫЛО и ПУДРА.

МОСКВА: 1) Пассажъ Соколовникова, 2) Тверская, д. Спиридонова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ Невскій 18.

и въ лучшихъ магазинахъ Россіи.

Лѣчебница Д-ра А. А. ЦѢНОВСКАГО

по сифилитическимъ и накожнымъ болѣзнямъ съ постоянными кроватями.

Княжеская, 40 (уг. Торговой).

Общія помѣщенія и отдѣльныя комнаты. Женское отдѣленіе лѣчебницы изолировано. ПРІЕМЪ приходящихъ больныхъ:

Д-ръ ЦѢНОВСКІЙ: отъ 12 до 1—мужчинъ и отъ 4 до 5 женщинъ.

Д-ръ ШИРВИНДТЪ: отъ 9½ до 11½ ч. утра. 7651—12

Вечерній пріемъ ежедневно отъ 7 до 8 ч. Ванны обыкновенныя, лѣкарственныя, сухія и прочія спеціальныя терапевтическія приспособленія.

ЗОНТИКИ

въ большомъ разнообразномъ выборѣ по нижеслѣдующимъ доступнымъ цѣнамъ

Чисто шелковые черные, хорошаго качества	3 р.	45 к.
Чисто шелк. цвѣт., модные, съ серебр. руч. 84 пробы	2 р.	80 к.
Полушелковые черные	1 р.	25 к.
Сатин., черн. и цвѣт., хор. сорта, съ метал. руч.	— р.	70 к.
Батистовые, кружевные	2 р.	40 к.

въ модно-галантерейномъ магазинѣ

А. В. МЕЙДМАНА

1) Дерибасовская, противъ пассажа,
2) Торговая, уголъ Кобловской, д. Санцонбахера. 8709 2

Фельетонъ „Одес. Новостей“

4-го мая 1900 года.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

„Міръ Божій“.—Апрѣль.

Подобно тому, какъ много лѣтъ назадъ раздавались жалобы, что мужикъ заполонилъ русскую литературу, еще не такъ давно слышались негодующіе голоса, что арестанту и якуту отводится также слишкомъ много мѣста въ ней. И однако же, не взирая ни на что, и арестантъ, и якутъ продолжаютъ занимать наше вниманіе, хотя и не съ такой настойчивостью, какъ раньше, и не такъ ужъ часто, чтобы оправдать сѣтованія недовольныхъ. Надо полагать, что оба эти героя еще долго не потеряютъ своего интереса для общества и что ихъ характеристика далеко не исчерпана, если остается незыблемымъ тотъ фактъ, что они вдохновляютъ еще писателей, а читатель находитъ еще въ нихъ нѣчто для себя поучительное и занятное. Нельзя же все сводить къ вліянію моды, и мы увѣрены, что съ ними не могутъ конкурировать ни въ малѣйшей степени даже такія точнѣйшія и достовѣрнѣйшія описанія придворной жизни герцога и герцогини миланскихъ въ 1496 г., какія мы находимъ въ историческомъ романѣ г. Мережковскаго „Воскресшіе боги“. Послѣ первыхъ главъ этого романа никто не захочетъ читать длинныхъ и крайне утомительныхъ историческихъ деталей изъ далекой, чуждой намъ и совсѣмъ даже не поучительной жизни, между тѣмъ какъ послѣ „Изъ міра отверженныхъ“ г. Мельшина всякій охотно и съ удовольствіемъ прочтетъ его „Любимцы каторги“, точно также всякій, кто помнитъ „Хайлака“ или „На краю лѣсовъ“ г. Страшевскаго, съ любознательностью и интересомъ набросится на печатающійся нынѣ „Предѣлъ скорби“ (Повѣсть изъ жизни прокаженныхъ).

Исторія появленія въ литературѣ этихъ двухъ героевъ имѣетъ много общаго: оба они не сами вошли въ нее и вторглись не силой своего неудержимаго общественнаго стремленія и вліянія, какая была свойственна, наприм., обязательному вторженію мужика, а черезъ посредство своего воздѣйствія на психику и настроеніе пришедшаго съ ними въ соприкосновеніе интеллигента. Литературная давность принадлежитъ арестанту со времени „Записокъ изъ мертваго дома“. Якутъ объявился позже, въ 80 годахъ, но не только въ качествѣ этнической единицы, мало извѣстной и дотолѣ не обслѣдованной, а, главнымъ образомъ, въ видѣ совершенно своеобразной и чуждой намъ по содержанію культурной среды, въ которую волею историческихъ обстоятельствъ поставлены были люди иныхъ понятій, настроеній и вѣрованій. Какъ этнографическая группа, якуты были давно извѣстны въ нашей ученой литературѣ. Изъ всѣхъ сибирскихъ инородцевъ имъ издавна посвящено было и наибольше вниманія, и больше другихъ они вызывали интереса въ наблюдателяхъ. Не говоря о такихъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, какъ многотомное сочиненіе академика Маака („Вилюйскій округъ“), ихъ изученіемъ былъ озабоченъ знаменитѣйшій изъ нашихъ путешественниковъ первой половины вѣка Миддендорфъ. Послѣ него непрерывно росла эта своеобразная этнографическая литература, которая проливала свѣтъ на прошлое и настоящее не одного этого племени, а всей первобытной культуры нашихъ инородцевъ. Художественный или беллетристическій отдѣлъ этой литературы послужилъ только естественнымъ дополненіемъ къ цѣлому, иллюстраціей къ нему, освѣтившей не только мѣстный бытъ и условія жизни, но и столкновеніе различныхъ культуръ, взаимодѣйствіе коренного и пришлаго населенія, психологическія и иныя коллизіи, вызываемыя этими встрѣчными теченіями и т. п. Для большой публики интересны величавыя и живописныя картины мѣстной природы, данныя въ произведеніяхъ гг. Короленко и Страшевскаго, но еще важнѣе для нея тѣ метаморфозы, которыя происходятъ въ человѣкѣ высшей культуры, поставленномъ въ нивеллирующія условія полудикой и первобытной среды („Сонъ Макара“) или проявленія коренныхъ свойствъ крестьянскаго уклада въ этихъ же совершенно противорѣчивыхъ условіяхъ („Маруся“); для нея гораздо болѣе значительно и интересно душевное состояніе интеллигентнаго и образованнаго человѣка, заброшеннаго въ снѣжныя пустыни и въ нѣдра общества, чуждаго ему по языку, понятіямъ и образу жизни, бѣднаго и безпомощнаго, къ тому же и враждебнаго къ нему („На краю лѣсовъ“); не менѣе любопытна борьба интересовъ пришлаго элемента съ туземнымъ населеніемъ („Хайлакъ“). Иллюстраціи эти, конечно, разнаго свойства и различной цѣнности въ той восходящей степени, когда они совершенно теряютъ свой этнографической отпечатокъ и пріобрѣтаютъ характеръ большихъ, мастерскихъ и общехудожественныхъ картинъ, окрашенныхъ легкимъ мѣстнымъ колоритомъ, придающимъ имъ особую прелесть оригинальности и новизны. Таковы названныя произведенія г. Короленко, и только отчасти подходятъ къ нимъ упомянутыя выше произведенія г. Страшевскаго.

Новая повѣсть этого автора „Предѣлъ скорби“ отличается всѣми крупными достоинствами и недостатками прежнихъ его произведеній. Достоинства эти прежде всего заключаются въ живомъ и образномъ воспроизведеніи картинъ сѣверной природы, особенно тайги, тундры и озеръ. Прелесть этихъ описаній сказывается, главнымъ образомъ, въ отраженномъ въ нихъ вліяніи суровой и жалкой природы на душу пришлаго человѣка, видавшаго лучшіе виды и тѣмъ не менѣе или вѣрнѣе поэтому покореннаго, если не красотой, то дикимъ величіемъ скудныхъ и однообразныхъ красокъ и тоновъ. Оригинальность ихъ заключается въ соотвѣтствіи этихъ описаній съ настроеніемъ, навѣваемымъ на пришлаго обитателя непривычной и непривлекательной природой. Такъ, давъ описаніе озеръ, обитающихъ въ болотахъ, авторъ повѣсти говоритъ о нихъ далѣе: „И они кажутся благодарными даже этимъ отбросамъ земли, словно понимаютъ, что еслибъ ихъ не стало, лазоревые водоемы опорожнились бы, потекли бы въ океанъ, для всѣхъ одинаково горькій и равнодушный. И они жмутся къ болотамъ, вбирая ихъ муть, плещутся въ грязныхъ, измятыхъ мхахъ. Мертвенно-сѣрая гладь водъ ничего иногда не отражаетъ. Свѣтъ некрасивыхъ морщинъ и ржавой пены плыветъ по нимъ съ вѣтромъ и только въ говорѣ волнъ слышится безшумная грусть“.

Мы привыкли также къ той тонкой идеализаціи якута, благодаря которой далекій и невѣдомый намъ инородецъ становится и близокъ, и понятенъ. На этотъ разъ г. Страшевскій вводитъ насъ въ своеобразный міръ „отверженныхъ“, исключительный даже въ своеобразномъ мірѣ инородцевъ. Этнографія якута осложнилась тутъ необычайными чертами необычайной жизни, едва-ли встрѣчаемой гдѣ-либо на земномъ шарѣ; бытописаніе захватило и черты жалкаго прозябанія цѣлой группы людей, отбросовъ общества, больныхъ, изуродованныхъ, искалѣченныхъ и безпомощныхъ, заброшенныхъ въ дикой пустынѣ, отрѣзанныхъ отъ остального міра и внушающихъ ужасъ и отвращеніе всему живому. И однако же, и они еще живые люди, проказа не убила ихъ души, ихъ любви къ жизни, къ ея радостямъ и утѣхамъ. Ужасъ и трагизмъ ихъ положенія увеличивается присутствіемъ въ ихъ средѣ двухъ совершенно здоровыхъ женщинъ, изъ которыхъ одна брошена туда семейнымъ разладомъ и тиранической властью мужа, другая приведена туда же сердечной привязанностью къ несчастному мужу. Онѣ еще больше основанія имѣютъ роптать и злобствовать на общество, которое выбросило ихъ вонъ и обрекло на мученическую смерть въ уединеніи и тоскѣ. Якутъ, который по порученію своего общества привезъ имъ пищу, кричитъ имъ изъ лодки въ утѣшеніе: „Вы думаете, намъ васъ не жаль?... Жаль, еще какъ, да сами нуждаемся теперь и голодаемъ. Дневной свѣтъ меркнетъ, когда человѣкъ живыми глазами посмотритъ на ваши мученія, но что же мы *можемъ* подѣлать? Даемъ, сколько въ состояніи дать!“ Это искреннее увѣреніе вполнѣ искупаетъ грѣхи бѣднаго, голоднаго и столь же безпомощнаго по своей заброшенности общества, которое, дѣйствительно, дѣлаетъ все что можетъ, по отношенію къ изверженнымъ изъ его среды членамъ: оно изолируетъ ихъ и по своему *жалѣетъ*. И въ то-же время это признаніе служитъ живымъ укоромъ другому обществу, болѣе культурному и развитому, которое не умѣетъ ни изолировать, ни жалѣть своихъ отверженныхъ и больныхъ членовъ и отсылаетъ ихъ подальше отъ себя на попеченіе и иждивеніе другихъ, на излишнія муки и страданія, на смуту и распространеніе моральной проказы въ новой средѣ. Оно не только не жалѣетъ своихъ ближнихъ, которые ему причинили зло или угрожаютъ зломъ, но и тѣхъ дальнихъ, которые сами страдаютъ отъ своихъ неустройствъ и больше всего нуждаются въ участіи, облегченіи и помощи извнѣ.

Справедливость требуетъ однако сказать, что упрекъ этотъ не относится совершенно къ нашей литературѣ. Отношеніе ея къ инородцамъ, иноплеменникамъ и иновѣрцамъ въ общемъ, всегда было самое благожелательное, великодушное и терпимое. Наиболѣе выдающіяся произведенія науки и литературы, а также лучшія повременныя изданія послѣднихъ десятилѣтій всегда боролись съ національной непріязнью, вѣроисповѣдными изувѣрствомъ и расовымъ антагонизмомъ, будили въ обществѣ чувство сближенія съ людьми иныхъ вѣрованій и традицій. Лучшимъ примѣромъ можетъ служить отношеніе русской литературы нашего времени къ еврейскому вопросу и воспроизведеніе ею въ художественныхъ формахъ положенія еврея. Достаточно вспомнить нѣкоторыхъ нашихъ писателей, какъ Щедринъ, Короленко, Гаринъ, Горькій, Потапенко и др., которые въ большей или меньшей степени посвятили свое вниманіе изображенію этого положенія, чтобы не сомнѣваться въ указанной глубокой симпатіи и жалости къ страданіямъ и незаслуженной долѣ гонимой націи. Но за всѣмъ тѣмъ, въ большинствѣ этихъ произведеній мы не видимъ настоящаго еврея, а скорѣе жалкую этнографическую единицу; находимъ въ нихъ трогательные, возбуждающіе сочувствіе, эпизоды, любопытныя бытовыя сцены, но не самую жизнь съ ея живыми людьми и ихъ живой душою. Такіе красивые и прочувствованные отрывки, какъ „Іомъ-Кипуръ“ г. Короленко, или „Ицька и Давидка“ г. Гарина, или даже „Каинъ и Артемъ“ г. Горькаго не создаютъ ни національнаго типа, ни широкой бытовой картины, ни обобщенія значительнаго общественнаго интереса. Въ большинствѣ случаевъ содержаніе ихъ случайно и выхвачено наугадъ, вопросъ характеръ эпизода или анекдота, построено на внѣшнихъ, поверхностныхъ проявленіяхъ еврейской психики. Кромѣ того, и это самое главное, въ произведеніяхъ изъ еврейской жизни мы рѣдко видимъ появленіе еврея, какъ такового, самого по себѣ, въ своей средѣ и обстановкѣ, въ омутѣ своихъ особыхъ будничныхъ интересовъ, а, напротивъ, въ обязательномъ сопоставленіи съ людьми другого круга и преимущественно въ столкновеніи съ русскимъ человѣкомъ, въ противопоставленіи ихъ разнорѣчивыхъ интересовъ и вытекающихъ отсюда коллизій. Это значительно облегчаетъ публицистическую задачу писателя, но всегда заслоняетъ намъ образъ еврея, который, безъ преувеличенія, во всѣхъ произведеніяхъ является придаткомъ и производнымъ элементомъ, несмотря даже на то, что изображеніе его имѣлось въ виду съ самаго начала.

Поэтому мы съ удовольствіемъ выдѣляемъ изъ ряда вонъ напечатанныхъ—въ этой книжкѣ разсказъ г. Юшкевича „Кабатчикъ Гейманъ“. Онъ сразу и безъ всякихъ стороннихъ видовъ вводитъ насъ въ еврейскую среду и показываетъ намъ ея людей не какъ они представляются стороннему наблюдателю въ своихъ отношеніяхъ къ окружающему ихъ нееврейскому міру, а какъ они есть въ обыденной жизни, въ своихъ внутреннихъ взаимныхъ отношеніяхъ—семейныхъ и общественныхъ—и какъ они реагируютъ на вліянія и воздѣйствія извнѣ. Среда эта—мелкій торговый людъ — кабатчики и лавочники, и тѣ жалкіе городскіе дѣльцы, которыхъ мы такъ презираемъ, какъ эксплоататоровъ и обиралъ. Факторомъ воздѣйствія является введеніе винной монополіи, лишившее занятій и хлѣба цѣлыя семьи, пустившее по міру не одного кабатчика Геймана. И, несмотря на всю исключительность обстановки, не взирая на специфическую обособленность этого своеобразнаго мірка, этнографическая, колоритная сторона его нисколько не затѣняетъ собою то общечеловѣческое горе этихъ людей, которое можетъ тронуть, что называется, и каменное сердце. Именно потому, что эти люди являются тутъ самими собой, т. е. органически связанными въ своемъ тѣсномъ кругу и тѣмъ не менѣе свободными и жизнедѣятельными въ проявленіи своихъ, одинаково сходныхъ у всѣхъ людей, чувствъ, настроеній и стремленій, ихъ психологія и даже особенности міросозерцанія становятся и ближе, и понятнѣе намъ, чѣмъ всѣ анекдотическія и тенденціозныя душевныя движенія съ спеціально еврейской ремаркой. Мы имѣемъ передъ собою не случайно выхваченные, рѣдкостные, или просто по своему положенію достойные сожалѣнія экземпляры, а настоящіе народные типы, созданные всей предыдущей національной исторіей. Передъ нами, хотя и небольшая, но цѣльная портретная галерея, въ которой живо представлены: и бѣдный труженикъ, на котораго общественныя перемѣны падаютъ, какъ неожиданно свалившійся камень на голову прохожаго, и недюжинный идеологъ, возводящій эти-же перемѣны до ихъ принципіальнаго первоисточника, и фантазеръ-недоучка, не нашедшій себѣ мѣста въ жизни и услаждающій ея случайными обрывками изъ случайно вычитанныхъ поэтовъ, и добродушный философъ-фаталистъ, извѣрившійся въ блага жизни и находящій утѣшеніе своимъ бѣдамъ въ роковомъ ходѣ вещей.

Каждое изъ дѣйствующихъ лицъ разсказа имѣетъ свой своеобразный интересъ, какъ по своему внутреннему содержанію, такъ и по внѣшнимъ, ярко выраженнымъ характеристическимъ чертамъ, которыя такъ легко запоминаются читателемъ, несмотря на всю простоту и незамысловатость дѣйствія и отсутствіе въ немъ тщательно обработанной симметріи и гармоничности. Длинные разговоры, бесѣды и споры, которыми въ сущности исчерпывается самое дѣйствіе, не утомляютъ васъ потому что это рѣчи живыхъ людей со всѣми присущими имъ манерами, жестикуляціями, мимикой, интонаціей и проч. выраженіями волнующихъ ихъ чувствъ. Авторъ не останавливается на ихъ характеристикѣ и не даетъ описаній ихъ внѣшности, но изъ того, какъ они сидятъ, ходятъ, говорятъ и жестикулируютъ, вы получаете яркіе образы, вполнѣ гармонирующіе съ тѣми рѣчами, которыя слышите. Онъ не прибѣгаетъ къ обычнымъ пріемамъ усиленія психическихъ эффектовъ и тѣмъ не менѣе успѣваетъ произвести впечатлѣніе силой глубокого проникновенія какъ въ состояніе потрясенной горемъ души, такъ и въ экстазъ приподнятаго духа, парящаго надъ относительнымъ и преходящимъ значеніемъ отдѣльныхъ фактовъ. Онъ не пускается также и въ длинныя описанія природы и внѣшней обстановки, ограничиваясь, примѣрно, такими краткими, но весьма краснорѣчивыми отмѣтками: „И снѣгъ шелъ, и люди шли, и тоска шла, и было скверно отъ трудныхъ мыслей и сѣраго, грязнаго неба, съ угрозой стоявшаго надъ землей“.

Изъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ разсказа наиболѣе ординарнымъ и знакомымъ намъ является кабатчикъ Аниска и жена его Маня (ихъ русскія имена, кстати сказать, отнюдь не кажутся намъ странными и не нарушаютъ колоритности повѣствованія, если принять во вниманіе, что они присвоены имъ ихъ многолѣтней профессіей, обычными завсегдатаями кабака). Намъ сразу и цѣликомъ понятно горе и отчаяніе Аниски, всю жизнь проведшаго въ кабакѣ, работавшаго на складчиковъ и выброшеннаго на улицу безъ куска хлѣба и безъ надежды вновь найти его. „Я вамъ говорю, Эли, что если-бы разверзлась земля и поглотила меня съ женой и дѣтьми, то я-бы благословлялъ и благодарилъ Бога. Вотъ Маня ожидаетъ меня теперь, нашелъ-ли я дѣло. Какое дѣло, скажите мнѣ, развѣ я одинъ въ городѣ? Кто мнѣ дастъ дѣло, когда всѣ хотятъ ѣсть? А дома холодно, всѣ голодные и больные, больные, и Маня ожидаетъ меня, какъ ожидаютъ Мессію“. Окружающіе и друзья отлично понимаютъ этотъ родной намъ вопль души. Табачникъ Эли философически пробуетъ утѣшить его и говоритъ: „Вѣдь все должно имѣть конецъ. Въ эту самую минуту, когда вы напрасно ломаете себѣ голову, многихъ везутъ на кладбище, гдѣ ожидаетъ ихъ скверная глубокая яма, многіе испускаютъ дыханіе“ и т. д. въ этомъ родѣ. Эли смотритъ на вещи много шире обычныхъ и ходячихъ представленій и полагаетъ, что и въ несчастіи „нужно не только свое несчастіе видѣть“. Но такъ или иначе, выпустивъ цѣлый зарядъ обличительныхъ и сатирическихъ сентенцій (напр., „когда желудокъ хочетъ ѣсть, то весь свѣтъ становится такимъ-же большимъ, какъ двухкопеечная булка, нашинкованная изюмами“), онъ все-же первый приходитъ на помощь сбитому съ толку Анискѣ и отыскиваетъ ему дѣло. Правда, эта помощь была запоздалая: Абрамчикъ и Шайка—дѣти Аниски—уже умирали отъ скарлатины въ мокромъ и гниломъ погребѣ, гдѣ они жили, другимъ предстояла та-же участь. Послѣднія страницы производятъ удручающее впечатлѣніе, а изображеніе агоніи Абрамчика, когда въ горячечномъ бреду ему кажется, что онъ лѣзетъ на шницъ нѣкогда привлекавшаго его вниманіе дома,—это изображеніе представляетъ настоящую картинку мастера. И опять-же заключительный аккордъ, краткій, сильный и выразительный, въ духѣ всего предыдущаго,—безъ лишнихъ словъ и аффектированнаго всхлипыванія: „А на дворѣ было темно, сыро и скверно, и мелкій дождь отчетливо, словно чьи-то шаги, стучалъ по крышѣ. Или, можетъ быть, это были шаги спѣшившихъ на помощь друзей?“

Можно быть увѣренными, что эти друзья, дѣйствительно, спѣшили. Когда-же „помощь“ обсуждалась по существу, то о ней высказывались, кромѣ табачника Эли, еще торговецъ мѣшками Акштейнъ и „шойхетъ“ Мотя. Мы пропустимъ фантазіи чудака и психопата Акштейна, во всемъ винящаго отцовъ, оставившихъ дѣтямъ въ наслѣдіе презрѣнныя занятія, и отмѣтимъ взгляды Моти, „шойхета“. Для него не существуетъ еврейскихъ бѣдствій и никакихъ личныхъ несчастій. „Чѣмъ хуже,—тѣмъ лучше“ его принципъ, и все, что ведетъ къ ухудшенію положенія евреевъ, ускоряетъ осуществленіе его завѣтнаго идеала, возврата его единовѣрцевъ на родину, въ страну предковъ. Съ этой точки зрѣнія онъ смотритъ на все происшедшее евреевъ, на трагизмъ настоящаго и на провиденціальное назначеніе ихъ въ міровой исторіи. „Мы, евреи,—говоритъ онъ, между прочимъ,—нація священниковъ, которымъ было дано разнести по всему міру мысль объ единомъ Богѣ, ученіе свѣта и добра, и мы это велѣніе уже совершили. Единаго Бога признаетъ весь міръ, и больше намъ здѣсь нечего дѣлать...“ Онъ вѣритъ не только въ это, но еще больше въ то, что послѣ завершенія исторической миссіи наступитъ воздаяніе и поэтому вдохновенно восклицаетъ: „И я говорю, не плачьте, оглянитесь назадъ, весь страшный путь пройденъ: скоро мы будемъ у себя!..“

Оригинальная фигура Моти является центральной въ разсказѣ и выписана во весь свой могучій ростъ. Передъ нами истый представитель еврейской идеологіи, одинъ изъ тѣхъ носителей *духовнаго* сіонизма, которые выдвигаются въ ряды проповѣдниковъ и учителей народной массы не въ силу крайнихъ политическихъ вѣяній и обострившихся междуплеменныхъ отношеній, а по присущей имъ способности стоять во главѣ народа и вдохновляться его судьбами въ прошломъ и надеждами будущаго.

Мы остановились такъ долго на разсказѣ г. Юшкевича потому, что намъ пріятно отмѣтить появленіе въ литературѣ новаго дарованія. Первое произведеніе молодого автора было напечатано въ „Рус. Б.“ и встрѣчено было печатью очень

ТЕЛЕГРАММЫ „Одесскихъ Новостей“.

ОТЪ НАШИХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ

ПЕТЕРБУРГЪ, 3-го мая.

Предписано капиталы управленія „Краснаго Креста“ обращать при первой возможности въ государственныя и гарантированныя русскимъ правительствомъ бумаги, въ закладные листы русскихъ учрежденій земельнаго кредита и въ облигаціи городскихъ займовъ.

С.-петербургское городское управленіе закончитъ текущій годъ, какъ ожидаютъ, дефицитомъ въ 575 тысячъ рублей.

Въ совмѣстномъ засѣданіи петербургской городской управы и предсѣдателей думскихъ коммисій рѣшено, что строительныя работы выполняются коммисіями чрезъ участковыхъ архитекторовъ и подъ надзоромъ городской управы; водопроводная коммисія работаетъ самостоятельно, но также подъ надзоромъ управы.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, 3-го мая.

Командированный министерствомъ финансовъ ревизоръ обревизовалъ городской банкъ, нашелъ веденіе операцій въ общемъ осторожнымъ и правильнымъ, а счетоводство и дѣлопроизводство—безукоризненнымъ, за что въ составленномъ протоколѣ высказалъ благодарность правленію и служащимъ банка.

СЕВАСТОПОЛЬ, 3-го мая.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи думы произведены были выборы городского головы на мѣсто отказавшагося отъ этой должности д-ра Мертваго. Избранъ вновь почти единогласно д-ръ Мертваго.

ЛОНДОНЪ, 3 (16) мая.

Лордъ Робертсъ, вообще настроенный оптимистически, категорически сообщаетъ военному министерству, что оранжевые буры рѣшили сложить оружіе и окончательно подчиняются Англіи. Этому оптимизму отчасти содѣйствуютъ удачныя военныя дѣйствія англичанъ, которые успѣшно разсѣиваютъ послѣдніе остатки буровъ. Только генералъ Буллеръ, которому вообще не особенно повезло въ южной Африкѣ, безуспѣшно пытается обойти съ востока оборонительныя линіи буровъ, расположившихся между хребтами Драконовыхъ горъ.

Несмотря на то, что война овладѣла всѣми чувствами англичанъ, англійскіе государственные дѣятели отъ времени до времени вспоминаютъ объ ирландскомъ вопросѣ. Вчера Салисбюри произнесъ рѣчь, въ которой также коснулся этого больного мѣста Англіи и, между прочимъ, сказалъ: „Ирландіи нельзя дать гомруля, ибо она повторитъ дѣйствія Трансвааля. Въ Ирландіи утверждаютъ, что Англія потеряла случай къ примиренію. Ирландцы сочувствуютъ бурамъ, считая ихъ притязанія справедливыми“.

Въ нью-іоркскихъ газетахъ печатается рядъ телеграммъ, въ которыхъ выражается сочувствіе прибывшей въ Америку миссіи буровъ. Среди телеграммъ обращаетъ на себя вниманіе привѣтствіе товарища германскаго министра иностранныхъ дѣлъ, полагающаго, что отъ успѣха миссіи въ Америкѣ зависитъ исходъ войны съ Англіей. Что англіи протекторатъ Соединенныхъ Штатовъ надъ Трансваалемъ и Оранжевой республикой или принятіе обѣихъ южно-африканскихъ республикъ въ союзъ штатовъ.

БЕРЛИНЪ, 3 (15) мая.

Между Германіей и государствомъ Конго возникъ пограничный споръ. Нѣмцы вторглись въ Конго, потребовавъ очищенія спорной территоріи.

Дѣло Дѣева.

СИМФЕРОПОЛЬ, 3 мая.

(Отъ нашего спец. корреспондента).

Сегодня назначено было къ слушанію въ окружномъ судѣ дѣло по обвиненію бывшаго содержателя каховской гостиницы Дмитрія Дѣева въ убійствѣ съ цѣлью ограбленія Григорія Павлюкова, состоявшаго приказчикомъ крупнаго харьковскаго сахарозаводчика коммерціи совѣтника Харитоненко. Дѣло слушается второй разъ, въ виду кассаціи сенатомъ перваго приговора, вынесеннаго 6 ноября прошлаго года симферопольскимъ судомъ и осудившаго Дѣева къ каторжнымъ работамъ на 11 лѣтъ.

Публики собралось немного. Въ 11 ч. выходитъ судъ, во главѣ съ товарищемъ предсѣдателя И. А. Выставкинымъ и въ составѣ членовъ Н. И. Демьяновича и г. Бика. Со стороны обвиненія выступаетъ прокуроръ херсонскаго окружнаго суда Ф. С. Кукурановъ. Въ качествѣ представителя гражданскихъ истцовъ вдовы покойнаго Павлюкова и общества „Россія“, въ которомъ Павлюковъ былъ застрахованъ, долженъ былъ выступить присяж. повѣр. спб. суд. палаты З. Л. Раппопортъ, но за неявкой его искъ общ. „Россіи“ устраненъ; вдова-же Павлюкова явилась къ засѣданію лично. Въ качествѣ защитника интересовъ потерпѣвшаго матеріально Харитоненко выступаетъ г. Хамайко. Рядомъ съ гражданскими истцами, за пультомъ представитель защиты пр. пов. Исаковичъ, замѣнившій собой выступавшаго въ прошлый разъ защитника Дѣева пр. пов. А. А. Гржибовскаго.

Подсудимый Дѣевъ, съ тѣхъ поръ какъ мы видѣли его въ послѣдній разъ на скамьѣ подсудимыхъ, еще болѣе похудѣлъ и осунулся. На всемъ его существѣ видна особая печать болѣзни, перенесенной имъ въ симферопольской тюрьмѣ минувшей зимой. Онъ пугливо осматриваетъ залъ. На этотъ разъ онъ чувствуетъ себя, очевидно, болѣе однокимъ: рядомъ съ нимъ не видно ни соучастника по убійству и ограбленію Павлюкова Алексѣя Шеремета, ни Прокофія и Емельяна Шереметовъ, обвинявшихся въ прошлый разъ (въ ноябрѣ 1899 г.) въ укрывательствѣ ограбленныхъ у Павлюкова денегъ. Они остались довольными и вердиктомъ присяжныхъ, и приговоромъ суда, согласно которому старики Шереметы Прокофій и Емельянъ были признаны по суду оправданными, а Алексѣй Шереметъ, въ виду обвинительнаго вердикта, былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на 13 лѣтъ.

Всѣхъ свидѣтелей вызвано въ судъ 63 человѣка. Въ ихъ числѣ въ качествѣ свидѣтелей фигурируютъ и оправданные по суду Прокофій и Емельянъ Шереметы и не отправленный еще для отбытія наказанія Алексѣй Шереметъ, глухо брящающій своими кандалами при введеніи его въ залъ. Его показанію, въ качествѣ свидѣтеля, на этотъ разъ придаютъ особое значеніе. Какъ-то покажетъ теперь этотъ „рѣшенный“ человѣкъ, нѣсколько разъ мѣнявшій свои показанія то противъ, то въ пользу Дѣева? Далѣе интересуются показаніями свидѣтелей—Кузьменко, Зубенко, Розмарицына и другихъ бывшихъ и нынѣ еще состоящихъ чинами судебнаго вѣдомства того участка, къ которому приписана Каховка. Говорятъ, для Дѣева въ настоящемъ дѣлѣ имѣетъ значеніе и экспертиза, для дачи которой, кромѣ днѣпровскаго уѣзднаго врача Фаермана, приглашены не явившіеся въ прошлый разъ по уважительной причинѣ и замѣненные другими экспертами — помощникъ херсонскаго врачебнаго инспектора. М. И. Гошкевичъ и херсонскій уѣздный врачъ О. Н. Бѣгунъ.

Судебный приставъ заявляетъ, что изъ числа свидѣтелей не явилось въ засѣданіе 23 человѣка, въ томъ числѣ бывшая любовница Шеремета, также служившая у Дѣева, Секлетея Бурбина. Въ прошломъ засѣданіи показанія Бурбиной, за неразыскомъ ея, были оглашены. Въ разновременно данныхъ показаніяхъ своихъ Бурбина сначала защищала Шеремета, набрасывая тѣнь на Дѣева; затѣмъ, измѣнивъ первоначальное показаніе, уличала исключительно Шеремета, выгораживая Дѣева. Въ виду этого присутствіе свидѣтельницы на судѣ и во время перваго засѣданія признавалось крайне желательнымъ, но въ виду законной причины ея неявки дѣло слушалось безъ нея. Въ настоящее время стало извѣстно, что Бурбина выѣхала въ станицу Сергіевскую Кубанской области, гдѣ проживаетъ подъ фамиліей Евлаевой. Туда и была ей послана повѣстка. Но, не получивъ обратно второго экземпляра и не зная поэтому, вручена-ли Бурбиной повѣстка или нѣтъ, судъ не можетъ считать свидѣтельницу неразысканной и потому не вправѣ даже оглашать ея показаній.

Въ виду ходатайства сторонъ и въ виду существенности показаній свидѣтельницы Бурбиной, неявка которой не можетъ быть признана законной, судъ отложилъ слушаньемъ дѣло, признавъ явку, свидѣтельницы къ слѣдующему разбору дѣла для нея обязательной.

Дѣло вновь назначено къ разсмотрѣнію на 27 сентября с. г. Явившимся въ сегодняшнее засѣданіе свидѣтелямъ тутъ-же вручены о томъ повѣстки; неявившимся онѣ будутъ своевременно посланы.

Отъ „Россійск. телеграфн. агентства“:

3-го (16-го мая).

ПЕТЕРБУРГЪ. Началось освященіе перенесенной изъ села Копчанскаго на Преображенскій плацъ церкви, въ которой молился Суворовъ.

МОСКВА. Подъ Москвой въ имѣніи князя Ливена учреждается колонія покинутыхъ родителями дѣтей; владѣлецъ имѣнія жертвуетъ землю, графъ Орловъ-Давыдовъ даетъ средства для постройки.

Дума постановила учредить 50 пенсій имени А. С. Суворова, по 60 руб. въ годъ каждая, для выдачи проживающимъ въ Москвѣ отставнымъ неспособнымъ къ труду солдатамъ, служившимъ до 1872 г., и ихъ вдовамъ.

АСТРАХАНЬ. Ловъ воблы закончился; общій рѣчной уловъ не превысилъ 150 мил. Сельди нѣтъ.

ЛОНДОНЪ. Буллеръ сообщаетъ о своемъ походѣ чрезъ Биггарскія горы, что онъ шелъ отъ Гельдмакаара. Бѣгхъ изъ Гренія длилась съ 28 апрѣля по 1 мая. Непріятель очистилъ сильно укрѣпленныя позиціи, оказавъ слабое сопротивленіе. Дендональдъ обошелъ главныя силы буровъ (3000 человѣкъ) съ сильной позиціи; затѣмъ буры отступили и, говорятъ, идутъ къ Ленгсенку. Угольныя копи въ Денди разрушены.

ЛОНДОНЪ. Въ „Daily Mail“ телеграфируютъ, что въ субботу происходилъ подъ Мефкингомъ отчаянный бой. Полагаютъ, что бой завершился побѣдою гарнизона. Буры атаковали городъ артиллеріею. Кварталъ кафровъ былъ вскорѣ въ пламени. Пользуясь суматохою, буры овладѣли кварталомъ кафровъ. Искусными маневромъ удалось гарнизону окружить взявшій кварталъ отрядъ буровъ. Послѣдовалъ горячій бой. Суди по послѣднимъ извѣстіямъ, буры еще занимали кварталъ, но были, вѣроятно, окружены войсками. Бурофильская партія въ Лоренсо-Маркесѣ распространила ложное извѣстіе, будто въ субботу въ кафрскомъ кварталѣ Мефкинга произошелъ во время атаки буровъ пожаръ, за которымъ послѣдовалъ бой на улицахъ: Баденъ Пауэлль предложилъ пріостановить дѣйствія и въ воскресенье утромъ сдался на капитуляцію. Буры, прибывшіе въ Лоренсо-Маркесъ изъ Преторіи, показывали телеграмму за подписью Сниманна. „Мнѣ посчастливилось взять въ плѣнъ Баденъ Пауелля съ 900 чел.“ Корреспондентъ „Daily Mail“ присовокупляетъ, что не подлежитъ сомнѣнію, что произошелъ сильный бой и что кварталъ кафровъ былъ занятъ, но вѣдь подобныя телеграммы разсылались и относительно Ледисмита и Вепенера. Къ этимъ извѣстіямъ надо относиться, какъ къ отчаянной попыткѣ поддерживать единеніе буровъ.

ЛОНДОНЪ. Въ 2 часа пополудни о паденіи Мефкинга ничего не знали.

ЛОНДОНЪ. Буллеръ телеграфируетъ изъ Денди о занятіи Гленко. Трансвааль скіе буры очистили Биггарскія горы. Въ Драконовыхъ горахъ численность оранжевыхъ буровъ весьма сократилась. Въ Гленко доставлены 11 орудій. Послѣдній поѣздъ съ лазаретами ушелъ изъ Гленко. Теперь поѣзда ходятъ до станціи Вессельснекъ.

ЛОНДОНЪ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ потери британской арміи по 2 мая опредѣляются въ 18.799 человѣкъ. Въ это число не включены находящіеся въ госпиталяхъ больные и раненые.

ЛОНДОНЪ. Изъ Кронстадта сообщаютъ отъ 14 мая: „Въ Линдлей состоялся военный совѣтъ буровъ. Рѣшено отстаивать Гаррисмитъ какъ можно дольше“.

Изъ Лоренсо-Маркеса телеграфируютъ въ „Daily Mail“: „По свѣдѣніямъ изъ Преторіи, въ воскресенье утромъ Баденъ Пауэлль сдалъ Мефкингъ. Сниманъ доноситъ, что Баденъ Пауелль съ 900 человѣкъ взяты въ плѣнъ“.

ЛОНДОНЪ. Палата. Бродрикъ заявилъ, что правительствомъ не получено подтвержденія о разрѣшеніи китайскимъ правительствомъ русскимъ построить прямую желѣзную дорогу отъ береговъ Байкала чрезъ Кяхту въ Пекинъ.

КРОНСТАДТЪ. Баденъ-Пауэль доноситъ, что въ Мефкингѣ все благополучно: лихорадка уменьшается, гарнизонъ бодръ, съѣстныхъ припасовъ хватитъ до 10 іюля.

ЛОРЕНСО-МАРКЕСЪ. Буры, овладѣвъ кафрскимъ предмѣстьемъ Мефкинга, подверглись нападенію, были оцѣплены и потеряли семь убитыми и 19 ранеными. Англичане понесли тяжкія потери.

АКРА. Губернаторъ Кумасси сообщилъ, что въ случаѣ, если ему не будетъ прислана немедленная помощь, онъ будетъ вынужденъ проложить себѣ дорогу сквозь облегающее Кумасси военное кольцо.

ГМУНДЕНЪ. Прибыли принцесса Марія Максимиліановна Баденская съ сыномъ.

СОФІЯ. Во всей Болгаріи господствуетъ полное спокойствіе и порядокъ.

ЛИССАБОНЪ. По слухамъ, Крюгеръ предписалъ португальскому консулу покинуть трансваальскую территорію.

СТОКГОЛЬМЪ. Викедагъ закрытъ.

НЬЮ-ЙОРКЪ. Прибылъ пароходъ съ членами бурской миссіи.

ВИСБАДЕНЪ. Прибылъ императоръ.

РИМЪ. Вслѣдствіе бурныхъ сценъ въ палатѣ депутатовъ, причиненныхъ крайнею лѣвою, недовольною предложеніемъ объ измѣненіяхъ въ внутреннемъ уставѣ, парламентъ будетъ распущенъ и будутъ произведены новые выборы.

РИМЪ. Опубликованъ королевскій декретъ, отсрочивающій парламентскую сессію.

БѢЛГРАДЪ. Таушановичъ переведенъ изъ тюрьмы въ больницу.

ВАШИНГТОНЪ. Кабинетъ, обсудивъ вопросъ о пріемѣ бурскихъ делегатовъ, рѣшилъ принять ихъ столь широко, насколько возможно, допустивъ дипломатическіе порядки; если окажется, что делегаты имѣютъ вѣрительныя грамоты, имъ будетъ данъ случай ихъ представить, но, такъ какъ по свѣдѣніямъ правительства, делегаты дипломатическаго званія не имѣютъ, то вопросъ упрощается.

НЬЮ ЙОРКЪ. Девять членовъ комитета для встрѣчи бурской миссіи отправились на встрѣчу, Монтегю Уайтъ ранѣе прибылъ на пароходъ увѣдомить миссію буровъ о положеніи вещей и предложить полную поддержку.

НЬЮ-ЙОРКЪ. При встрѣчѣ бурской миссіи ораторъ депутаціи сказалъ, что нью-іоркскій комитетъ постарается сдѣлать пребываніе въ Нью-Іоркѣ пріятнымъ для миссіи и полезнымъ для ихъ отечества. Членъ миссіи Фишеръ выразилъ надежду, что Америка приметъ по отношенію къ Англіи роль третейскаго судьи. Миссія постарается быть принятой Макъ-Кинлеемъ. Если миссіи не удастся побудить американское правительство сдѣлать, что она желаетъ, она попытается обратиться къ американскому народу, дабы онъ заставилъ правительство вмѣшаться въ дѣло.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Султанъ пожаловалъ германскому наслѣдному принцу бриліантовые знаки ордена „Имтіазъ“.

ОДЕССА, 4-го МАЯ 1900-ГО ГОДА.

Откровенныя дѣйствія.

На 5-е мая созывается въ Харьковѣ чрезвычайный съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи. На этотъ съѣздъ наши горнопромышленники возлагаютъ особенныя надежды. Такъ какъ всѣмъ хорошо извѣстно, что „надежды“ всей страны находятся въ обратномъ отношеніи къ „надеждамъ“ горнопромышленниковъ то понятно, какой крупный общественный интересъ имѣетъ открывающій съѣздъ.

Съѣздъ созывается главнымъ образомъ для разрѣшенія двухъ вопросовъ: объ урегулированіи снабженія рабочими рудниковъ и заводовъ и объ организаціи для горнопромышленниковъ кредита. Первый вопросъ занимаетъ съѣзды горнопромышленниковъ съ перваго дня ихъ учрежденія, но за истекшія 25 лѣтъ онъ подвергся на съѣздахъ довольно характерной „эволюціи“. На первомъ съѣздѣ главнымъ средствомъ обезпеченія горныхъ промысловъ рабочей силой было признано улучшеніе положенія рудничныхъ рабочихъ. Но уже 7-й съѣздъ вопросъ о положеніи труда „счелъ справедливымъ предоставить личному вниманію и попеченію самихъ шахтовладѣльцевъ“. Затѣмъ съѣзды долгое время занимались разными палліативами, пока въ 1899 году не вылились о снабженіи юга Россіи рабочими. Однако проектъ Баталина показался съѣзду до такой степени рискованнымъ въ отношеніи общественнаго мнѣнія, что онъ нашелъ необходимымъ извѣстнымъ образомъ обставить свои домогательства, и рядомъ съ проектомъ Баталина былъ поставленъ старый вопросъ—объ улучшеніи положенія рабочихъ. Этой-же осторожной „политики“, политики закрытой игры, съѣзды придерживались до прошлаго года. На послѣднемъ-же очередномъ съѣздѣ, по инициативѣ г. Андакова, всѣ „сантименты“ были отброшены, положеніе труда признано превосходнымъ, карты были раскрыты, и горнопромышленники заговорили такимъ языкомъ, что извѣстное „письмо въ редакцію“ г. Штейнфельда, памѣтнѣе для горнопромышленниковъ *точный* планъ дѣйствій на открывающемся завтра съѣздѣ, явилось далеко не неожиданностью.

Объ этомъ „письмѣ“ мы говорили въ свое время. Поэтому считаемъ достаточнымъ теперь только напомнить, что это то самое письмо, которое рекомендуетъ ввести крѣпостное право для рабочихъ горной промышленности. Такъ далеко съѣздъ, конечно, не пойдетъ, потому что заниматься утопическими бреднями можетъ одно лицо, у съѣзда-же въ цѣломъ хватитъ благоразумія до такой степени картъ своихъ не раскрывать. Но несомнѣнно то, что указанный г. Штейнфельдомъ трудъ представляетъ собою предметъ тайныхъ мечтаній всѣхъ горнопромышленниковъ и проектируемая имъ контора для урегулированія передвиженія рабочихъ и для облегченія дѣла снабженія ими рудниковъ является первымъ шагомъ къ закрѣпощенію трудовой массы къ горнымъ промысламъ. Объ этой именно конторѣ открывающійся съѣздъ долженъ высказать свое „компетентное“ мнѣніе.

Другой вопросъ — объ организаціи кредита для горной промышленности—представляется горнопромышленникамъ также весьма важнымъ. Нашимъ промышленникамъ вообще нравится всякій новый источникъ кредита, и нѣтъ ничего удивительнаго, что и горнопромышленники встрѣтили весьма благосклонно проектъ учрежденія новаго банка для выдачи имъ долгосрочнаго ипотечнаго и подтоварнаго кредита. Какія условія этотъ банкъ создастъ для горной промышленности, догадаться нетрудно. Насчетъ банка горнопромышленная спекуляція поднимѣтъ голову, промышленность въ цѣломъ лишится твердой опоры, дутыя предпріятія начнутъ расти, какъ грибы послѣ дождя, а если все это окончится такимъ-же „кризисомъ“, какой въ прошломъ году разразился въ сахарной промышленности, то что за бѣда? Вѣдь пострадаетъ только *промышленность* и *страна*, а господамъ промышленникамъ такіе „кризисы“, не только не вредны, но даже весьма полезны.

Но, можетъ быть, закрѣпленіе труда, съ одной стороны, и организація для горнопромышленниковъ льготнаго кредита, съ другой—облегчатъ хотя бы положеніе потребителей, которые перестанутъ страдать отъ угольной, желѣзной, и т. п. „голодовокъ“? Вридъ ли. Сахарозаводчики и нефтепромышленники научили насъ на этотъ счетъ не быть особенными оптимистами. Пусть горная промышленность разовьется до того, чтобы оказалась въ опасности устойчивость внутреннихъ цѣнъ, какъ на сцену выступитъ нормировка производства, „освобожденіе“ внутреннихъ рынковъ отъ „излишковъ“ путемъ ихъ экспорта по убыточнымъ цѣнамъ за границу, *порча* производства и другія прелести, которыя неизбѣжны, когда интересы промышленниковъ оберегаются протекціонной системой, съ одной стороны, и картельной организаціей—съ другой.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

РИМЪ.

(Отъ нашего корреспондента),

28-го апрѣля (11-го мая).

Caffe Aragno.

Центръ Рима, въ обоихъ смыслахъ, находится около Piazza Colonna. Если вы, часовъ въ девять вечера, отъ огромной, освѣщенной перекрестными электрическими огнями, колонны, которую воздвигъ Маркъ Аврелій и на которую папы поставили св. Петра,—направитесь къ узкому, длинному, влагу светлому Corso и свернете налѣво, то два шага приведутъ васъ къ кафе Араньо. Это и есть центръ и пульсъ умственной, общественной, политической жизни Рима.

Римъ не любитъ толпы: мнѣ уже приходилось указывать на присущую римлянамъ долю величавой сдержанности характера. Но предъ Араньо, по вечерамъ и въ праздникъ, и въ будни проходящимъ приходится работать локтями. Дамы и барышни, сочетающія международную красоту съ римской элегантностью, отцы семействъ, щеголи-сыновья въ желтыхъ коротенькихъ пальто колоколомъ, офицеры въ молодецки закинутыхъ на плечо пепельныхъ плащахъ, мистеры, герры, подлюжины городовыхъ и карабинеровъ, на всякій случай,—и, среди этой толкотни, точно всплески пѣны среди прибоя, вертятся и мелькаютъ газетные разносчики разнаго пола и возраста, исполняющіе во всю силу легкихъ такъ называемый вечерній концертъ Piazza Colonna. Прежде чѣмъ войти „къ Араньо“, послушаемъ этотъ концертъ.

Парижскій камло, вѣрно, кричитъ громче. Но и здѣшній giornalaio—совсѣмъ не то, что нумерованный разносчикъ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ повышать голосъ на улицѣ позволяютъ себѣ только продавцы мороженаго. Здѣсь голоса звонкіе, увѣренные, часто звучные; сильный, точно напыщенный акцентъ римскаго простолюдина придаетъ „концерту“ оттѣнокъ вдохновенія и пафоса. Выкрикиваются или здѣшніе вечерніи, или иногородніе—рѣдко и мѣстныя утренніе изданія.

Войдя всѣхъ вечеромъ раскупается „Tribuna“. Это—хорошій, солидный типъ честной европейской газеты. Она не принадлежитъ ни какой партіи и старается отвѣчать на запросы жизни, не надѣвая на себя ярлыка и оставляя за собою право давать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отвѣтъ сообразно своему пониманію, не связанному предвзятымъ принципомъ. И тѣмъ не менѣе „Tribuna“ не заслуживаетъ упрека въ безпринципности, потому что ею руководитъ постоянно одна цѣль: благо и преуспѣяніе родины, безъ ущерба для сосѣдей, но и безъ убытка для Италіи. Редакторъ этой газеты—консерваторъ; но ни одно новое теченіе въ жизни или общественной наукѣ, если не принимало уродливыхъ формъ, никогда не встрѣчало на столбцахъ нападокъ и выпадокъ заглушительнаго свойства. Идея мира (большое мѣсто „Tribun'ы“) тоже пользуется ея расположеніемъ, какъ идеалъ, но, не имѣя вѣры въ близкое осуществленіе этого идеала „Tribuna“ добивается, чтобы Италія не была слабою среди сильныхъ, безземельною среди колоніальныхъ державъ. Со добросовѣстному и безпристрастному патріотизму газеты нельзя отказать въ уваженіи. Что касается до безпристрастія, то ему „Tribuna“ могла бы поучить, по моему, не одно русское изданіе.

Не носитъ ярлыка и „Giorno“, существующій всего четвертый мѣсяцъ и уже добившійся широкаго распространенія. Составившись изъ сліянія доброй памяти „Don-Chisciotte“ и „Fanfulla“, онъ носитъ радикальный оттѣнокъ, но въ число его сотрудниковъ входятъ талантливые люди безъ различія политическихъ вѣроисповѣданій; здѣсь писалъ, между прочимъ, д'Аннунціо, еще до пресловутаго перехода налѣво. Номи „Giorno“ не часто раздается въ „вечернемъ концертѣ“: онъ выходитъ утромъ, и къ вечеру рѣдко остаются нераскупленные выпуски.

Важное мѣсто въ „концертѣ—шопотръ второй скрипки—занимаетъ „Avanti“. Это ужъ газета съ ярлыкомъ: подъ ея заголовкомъ красуется названіе рабочей партіи. „Avanti“ представляетъ обычныя хорошія и дурныя черты этого рода изданій; впрочемъ, по сравненію съ нѣкоторыми тевтонскими собратьями, эта газета выгодно отличается нѣкоторой сдержанностью тона, дающей большее впечатлѣніе силы и увѣренности. Надо отмѣтить и то, что „Avanti“, органъ дня народа, печаталъ въ фельетонѣ „Воскресеніе“, въ то время какъ „Giorno“ пробавлялся М. Прево, а „Tribuna“—Монтепеномъ.

Рѣдко-рѣдко донесется до вашего слуха „Popolo Romano“, и совсѣмъ не оттого, что газета раскуплена. Дѣло въ томъ, что она представляетъ только спеціальный интересъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда надо навести справку, что думаетъ по такому то вопросу министерство. „Popolo“—оффиціозъ. Со дня возникновенія онъ пристроился къ начальству и, мѣняя окраску по мѣрѣ происходящихъ вверху перемѣнъ, продѣлалъ до того, что теперь помѣщается въ роскошномъ собственномъ палаццо. Его руководитель, синьоръ Шоно—одинъ изъ любопытнѣйшихъ авантюристовъ нашего времени. Мнѣ жаль, что нѣтъ мѣста для пересказа содержанія нѣсколькихъ прочувствованныхъ писемъ, посвященныхъ когда-то этому господину покойнымъ Каваллотти. Шоно началъ свою карьеру въ полку солдатомъ, съ ростовщичества и растраты; продолжалъ ее на журнальномъ поприщѣ пасквилями, клеветой, вымогательствами, и успѣлъ пустить такіе корни, что, несмотря на десятки разоблаченныхъ Каваллотти преступленій, несмотря на участіе въ процессѣ Ванса Котана, онъ и по сіе время цѣлъ и невредимъ и продолжаетъ свою миссію уполномоченнаго истолкователя правительственныхъ настроеній. Типъ интересный не только по своей біографіи, но и по цѣльности, откровенности и несокрушимости своего характера. Одному военному, вступившему было съ нимъ въ полемику, Шоно отвѣтилъ печатно: „Перестаньте. Въ этомъ спорѣ вы можете только потерять, а я только выиграть, потому что вы еще пользуетесь репутаціей порядочнаго человѣка, а я нѣтъ“.

Но пора проститься съ концертомъ. Войдемъ въ кафе. Оно состоитъ изъ трехъ довольно большихъ и высокихъ залъ, недурной архитектуры, но не выдающихся ни роскошью, ни даже особенными комфортомъ обстановки; и однако кафе заполнено публикою до того, что нѣтъ мѣста для приставного стула. И публика отборная: среди простыхъ обывателей и форестеровъ, въ каждомъ ряду столиковъ вамъ укажутъ по нѣскольку гвоздей изъ мѣстныхъ или даже не только мѣстныхъ знаменитостей: депутатовъ, профессоровъ, журналистовъ, писателей, художниковъ, отцовъ города съ громкими именами староримской знати. Скромное кафе служитъ имъ гостиной, куда они приходятъ съ женами и дочерьми, гдѣ принимаютъ гостей, въ виду малой любви Рима къ семейному очагу; здѣсь говорится обо всемъ, начиная съ погоды и кончая политикой, которую подчасъ здѣсь же и подготовляютъ.

Остановимся на одной характерной группѣ, которая неизмѣнно каждый вечеръ собирается въ какомъ-нибудь уголку перваго зала. Это—Антоніо Лабріола и его ближайшая свита. Въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ я говорилъ уже о научномъ значеніи этого трезвѣйшаго и безпристрастнѣйшаго изъ послѣдователей Маркса; сегодня посмотримъ на его крупную и типичную фигуру внѣ рамокъ каѳедры или книги.

По выходѣ въ свѣтъ „Essais sur la conception matérialiste de l'histoire“ Лабріола получилъ отъ одного русскаго публициста печатный выговоръ за непочтеніе къ „доктринѣ“ и авторитету ея основателя. И дѣйствительно, непочтеніе къ авторитетамъ—яркая, даже преувеличенно яркая черта этого ученаго, отъ котораго достается часто не только его современникамъ или коллегамъ. Защитникъ и почитатель умозрительной философіи, глубокій знатокъ и цѣнитель ея столповъ, онъ однако способенъ, привязавшись къ какой-нибудь запятой, вышутить и высмѣять Канта, Гегеля или Декарта, къ удовольствію молодыхъ и многочисленныхъ слушателей. Правда, это вполнѣ объясняется потребностью сильнаго ума пробовать свои силы въ столкновеніи съ крупными величинами и подчеркивать свою независимость отъ нихъ; но это же даетъ поводъ злымъ языкамъ говорить и писать, что Лабріола „занимаетъ въ университетѣ и въ кафе Араньо каѳедры философіи и злословія“. Впрочемъ, все это не составляетъ и полгрѣха, а за учрежденіе двухъ каѳедръ вмѣсто одной ученаго можно только благодарить. Въ самомъ дѣлѣ, каждый вечеръ „у Араньо“ вы увидите его полное, безбородое лицо съ итальянскими черными окладистыми усами, какъ у Петра Великаго, живымъ веселымъ взоромъ и кудрявой, черной съ просѣдью zázzera. Вокругъ него толпой собирается молодежь, иногда подсѣдетъ и пожилая фигура, и начинается бесѣда о злобѣ дня; Лабріола, лукаво поглядывая исподлобья на проходящихъ, выбрасываетъ одинъ за другимъ свои афоризмы, парадоксы, сарказмы, нюхаетъ табакъ и начинаетъ снова.

Сегодня онъ въ спорѣ съ безусымъ юношей, лѣтъ 19-ти на видъ и 22-хъ въ дѣйствительности. Это—Селла, молодой журналистъ, составившій уже себѣ нѣкоторое имя въ Италіи и въ Швейцаріи статьями по экономіи и статистикѣ. Лабріола видитъ въ немъ, и недаромъ, назрѣвающую опасность раскола. До 98-го года Селла былъ марксистомъ; въ маѣ этого злополучнаго года ему пришлось перекочевать изъ Италіи въ Женеву, гдѣ онъ слушалъ лекціи Мафео Панталеони, своего собрата по родинѣ и по несчастію. Панталеони, молодой, но, можетъ быть, первый по таланту изъ современныхъ итальянскихъ экономистовъ, проповѣдуетъ „неолиберизмъ“, и проповѣдуетъ, очевидно, весьма убѣдительно, потому что число „обращенныхъ“ имъ марксистовъ уже очень почтенно. Селла тоже „отрекся“, примкнулъ къ „эдонистико-индивидуалистической“ школѣ Панталеони и превратился въ яраго врага теоріи прибавочной цѣнности и связанныхъ съ этой теоріей „пропозовъ“.

Какъ я уже писалъ вамъ, книга Бернштейна не вызвала въ Италіи никакого раскола; но очень можетъ случиться, что школа Панталеони особенно теперь, по возвращеніи его въ Италію, произведетъ здѣсь не только расколъ, а цѣлое распаденіе. Очень можетъ быть, обаяніе этой новой, (т. е. подновленной) доктрины объясняется тѣмъ, что ее можно принять за попытку научнаго обоснованія нѣкоторыхъ ультра-освободительныхъ демагогическихъ теченій нашего вѣка, къ которымъ у итальянцевъ всегда было „влеченье, родъ недуга“.

Объ этомъ явленіи, но теперь нашъ визитъ „къ Араньо“ черезчуръ уже затянулся.

Al'a'ena.

Берлинъ.

(Отъ нашего корреспондента).

3-го (17-го) мая.

Коммунальные конфликты.

Когда наканунѣ послѣдняго Рождества состоялось, наконецъ, долго жданное утвержденіе императоромъ берлинскаго оберъ-бургомистра Киршнера въ его званіи, явился, конечно, вопросъ о выборѣ преемника Киршнеру на постъ второго бургомистра. Избранная думой спеціальная коммисія рѣшила дать въ подходящихъ органахъ объявленіе съ приглашеніемъ лицъ, претендующихъ на постъ бургомистра города Берлина, присылать свои заявленія о томъ, съ указаніемъ своей прошлой дѣятельности въ области городского самоуправленія. Охотниковъ нашлось довольно мало, главнымъ образомъ потому, что лишь немногіе сознавали себя достаточно подготовленными и достаточно квалифицированными для того, чтобы взять на себя обязанности берлинскаго бургомистра. Въ концѣ-концовъ къ баллотировкѣ были допущены только два лица: одинъ изъ выдающихся членовъ берлинскаго магистрата Мейбринкъ и нынѣшній кенигсбергскій бургомистръ Бринкманъ. Въ кругахъ гласныхъ шла, конечно, глухая и открытая агитація въ пользу того или другого кандидата, превратившаяся вскорѣ въ борьбу двухъ враждебныхъ партій. Либеральное большинство гласныхъ стало на сторону Бринкмана какъ въ виду неоднократно выраженнаго имъ неуклонно-либеральнаго образа мыслей, такъ и потому, что Мейбринкомъ гласные были въ высшей степени недовольны за слабое и неудачное веденіе имъ процесса берлинскаго магистрата противъ полиціи, отказавшей думѣ въ разрѣшеніи выстроить порталъ на такъ наз. „мартовскомъ“ кладбищѣ, того самаго процесса, который послужилъ ближайшимъ поводомъ конфликта между городомъ и короной. Дѣйствительно, избраннымъ на постъ второго берлинскаго бургомистра оказался кенигсбергскій бургомистръ Бринкманъ, но хотя со времени избранія его прошло уже свыше шести недѣль, объ утвержденіи выборовъ императоромъ пока еще ничего не слышно. Само собой разумѣется, неутвержденіе это, послѣдовавшее непосредственно за памятнымъ и столь нашумѣвшимъ долгимъ неутвержденіемъ Киршнера, вызываетъ массу разнообразныхъ толковъ. Упорнѣе другихъ держится версія, по которой выборъ Бринкмана будетъ не утвержденъ кѣмъ слѣдуетъ, будто-бы потому, что административные круги, поддерживавшіе всѣми силами второго кандидата, видятъ въ избраніи думой Бринкмана какъ-бы месть за проигранный процессъ. Насколько эта версія правдоподобна, конечно, неизвѣстно. Извѣстно лишь, что въ то время, какъ крайняя лѣвая открыто протестовала въ думѣ противъ ассигновки 50 тысячъ марокъ на пріемъ императора Франца-Іосифа, шла въ консервативныхъ и въ ближайшихъ къ берлинскому самоуправленію административныхъ кругахъ глухая и скрытая агитація противъ той-же ассигновки. Но въ то время, какъ вожаки крайней лѣвой въ думѣ мотивировали свое отрицательное къ ассигновкѣ отношеніе тѣмъ, что визитъ австрійскаго монарха не имѣетъ политическаго значенія, тайные агитаторы изъ числа добровольцевъ нашептывали гласнымъ, что визитъ этотъ имѣетъ крупное политическое значеніе и что именно поэтому дума не должна ассигновывать требуемыхъ магистратомъ средствъ въ виду того, что раньше оберъ-президентъ препятствовалъ какому-либо вмѣшательству думы въ политическую жизнь страны. Гласные поняли однако, что

до близости Кумасси для новаго, какъ видно, нападенія. У нихъ современное оружіе, съ которымъ они вполнѣ умѣютъ обращаться, а, вслѣдствіе явнаго безсилія англичанъ, совладать съ инсуррекціонными движеніемъ, возстаніе распространяется не всему краю. Прожившіе на берегу европейцы боятся за свою жизнь и требуютъ скорѣйшей присылки канонерокъ для ихъ защиты. Въ Лондонѣ пронесся слухъ, что Кумасси занятъ инсургентами.

Всемірная выставка.

Отъ нашего парижскаго корреспондента).

29 апрѣля (12 мая).

День открытія.

Прошли ровно четыре недѣли, какъ выставка открыта in globo, но частичныя открытія отдѣльныхъ дворцовъ, павильоновъ, кіосковъ, секцій, учрежденій и заведеній все еще продолжаются и нескоро кончатся. Ежедневно почта приноситъ пачку приглашеній, и embarras de choix бываетъ иногда подавляющее. На это нашъ братъ журналистъ, конечно, не жалуется. „Шеръ-конфреры", встрѣчаясь на нейтральной почвѣ —съ бокалами шампанскаго у буфетовъ иностранныхъ павильоновъ, единодушно соглашаются, что настоящая „кампанія открытій (inaugurations)" куда пріятнѣе запечатлѣной въ исторіи прессы рейнской кампаніи, и отдаются новому занятію съ такимъ-же усердіемъ, съ какимъ записывали дебаты по извѣстному cause célèbre.

Вчера мы „инаугурировали" цѣлый день, съ утра до вечера. Началось съ русскаго ресторана, устроеннаго на Марсовомъ полѣ во дворцѣ Инженернаго дѣла. Это ресторанъ франко-русской компаніи съ гг. Варгуннымъ, Контаномъ и Альмиръ-Жозномъ во главѣ. Послѣ молебствія, отслуженнаго протоіереемъ Смирновымъ, присутствовавшіе были приглашены на завтракъ съ традиціонной предварительной закуской. Послѣдняя привела въ смущеніе французскихъ шеръ-конфреровъ, которые приняли ее за настоящій завтракъ à la fourchette и à la russe и поэтому остолбенѣли, когда, плотно поѣвши стоя и отвѣдавъ десятокъ холодныхъ кушаній, проведены были въ верхній этажъ и тамъ усажены за столъ и тарелку борща съ пирожками. На завтракѣ присутствовали всѣ главные представители генеральнаго русскаго коммисаріата, генеральный консулъ А. Н. Карцевъ, секретарь консульства А. В. Адлеръ, много членовъ русской колоніи въ Парижѣ. Вице-президентъ выставочной коммисіи А. Г. Рафаловичъ провозгласилъ тостъ за французскую прессу, а помощникъ генеральнаго комисара В. И. Вуичъ—тостъ за прессу русскую. Слѣдуетъ кстати замѣтить, что г. Вуичъ вполнѣ заслуживаетъ имѣть то, что называется по-французски une bonne presse: онъ дѣлаетъ все, что въ силахъ, чтобы поправлять чужія ошибки и чтобы изгнать изъ нашего коммисаріата неумѣстный формализмъ и чиновническій духъ. Экспоненты встрѣчаютъ у него предупредительное и любезное отношеніе къ ихъ нуждамъ, а журналисты—полное вниманіе и содѣйствіе. „Вуичъ и Адлеръ выручатъ"—вотъ что приходится часто слышать отъ соотечественниковъ-экспонентовъ, встрѣчающихъ какія-либо затрудненія, Г. Адлеръ, секретарь генеральнаго консульства, дѣйствительно, тоже человѣкъ относящійся сердечно къ своимъ служебнымъ обязанностямъ и пользующійся издавна глубокими симпатіями въ русской колоніи Парижа. Это уже третья всемірная выставка, которая происходитъ во время его служенія въ генеральномъ консульствѣ.

Въ настоящее время на выставкѣ открыты три русскихъ ресторана: одинъ у Трокадеро, принадлежащій компаніи спальныхъ вагоновъ и устроенный при панорамѣ сибирской желѣзной дороги; другой—на Марсовомъ полѣ и третій на эспланадѣ Инвалидовъ (незначительный трактирчикъ).

Изъ ресторана на Марсовомъ полѣ, который называется Боярскимъ, мы отправились по улицѣ Націй, гдѣ предстояло открытіе дворца Соединенныхъ Штатовъ и павильонъ Норвегіи и Монако. Высокое зданіе „Пантеона" Сѣверной Америки не заключаетъ никакихъ экспонатовъ. Это club-hauss, открытый настежь для всѣхъ американцевъ; паспорта при входѣ не требуется, и всякій можетъ заявить себя янки. Въ зданіи устроено собственное почтовое бюро на американскій ладъ, для сношеній съ Америкой на время выставки безъ посредства французской почты. Далѣе имѣется Smokingroom'ы для джентльменовъ и saloons для леди, а также читальни, справочныя бюро и буфетъ съ cocktails и ice-drinks для янки обоего пола. На открытіе собралось такъ много народа, что тысячамъ посѣтителей приходилось подолгу выстаивать кругомъ зданія, прежде чѣмъ проникнуть въ него. Но и снаружи не было скучно. Извѣстный американскій капельмейстеръ Суза съ своимъ оркестромъ давалъ концертъ и приводилъ американцевъ въ восторгъ исполненіемъ національныхъ гимновъ: „Star springled banner" и „Stripes and Stars". Американцы, а вмѣстѣ съ ними и французы кричали „ура!", аплодировали и пронзительно свистали, что у нихъ считается лучшимъ знакомъ одобренія. Посѣтителямъ раздавали цвѣты и маленькіе флаги съ красно-бѣлыми полосами и звѣздами на синемъ фонѣ (Stripes and Stars). И элегантныя американки съ гордостью прикалывали себѣ къ корсажу эти флаги.

Норвегія, какъ и ея скандинавскія сосѣдки Данія и Швеція, выстроила себѣ павильонъ безъ всякой фальши, безъ гипса, безъ staff'а, безъ поддѣльнаго мрамора. Павильонъ деревянный, выкрашенный въ красную краску, скромный и привлекательный. Внутри павильона очень уютно и свѣтло. Виды фіордовъ, лодки и рыбы и снаряды для рыбной ловли—главные здѣсь экспонаты, но вниманіе публики почти исключительно обращаютъ реликвіи, оставшіяся отъ полярной экспедиціи Нансена: модель корабля его „Fram"а, мѣховая одежда, лодка изъ тюленьей кожи, лыжи, инструменты. Посѣтителямъ раздается безплатно брошюра „To the midnight Sun" на англійскомъ языкѣ, убѣждающая совершить путешествіе въ страну полуночнаго солнца. „Well, I shall go (я поѣду)—сообщилъ намъ юный американскій коллега—я былъ въ странѣ восходящаго солнца". Это коллега, по имени Джорджъ Мейерсъ, котораго намъ представилъ извѣстный англійскій публицистъ Краунфордъ, является въ нѣкоторомъ родѣ феноменомъ. Ему только пошелъ 18-ый годъ, онъ уже три года состоитъ корреспондентомъ „New Jork Journal", куда онъ свои статьи посылаетъ по телеграфу. Онъ постоянно путешествуетъ, и его путевыя письма пользуются въ Америкѣ громаднымъ успѣхомъ. Послѣдній годъ онъ провелъ въ Россіи, побывавъ по недѣлѣ во всѣхъ большихъ городахъ на пути изъ Владивостока въ Петербургъ. Политики онъ не касался и преимущественно описывалъ бытъ инородцевъ Сибири и восточныхъ губерній европейской Россіи, а также передавалъ впечатлѣнія московскія и петербургскія. Теперь онъ пріѣхалъ описывать выставку. Мальчикъ скромный, тихій и почти застѣнчивый. „Онъ застѣнчивъ только съ товарищами-журналистами—объяснилъ намъ по русски г. Крауфордъ (прекрасно говорящій на нашемъ языкѣ),—а такъ онъ очень смѣлъ".

Монако выстроило себѣ большой павильонъ на передовой линіи, почти дворецъ. О казино Монтекарло и о рулеткѣ въ ней нѣтъ никакихъ указаній, какъ будто маленькое княжество въ самомъ дѣлѣ держалось только на парфюмерной фабрикѣ и гигіенической лабораторіи, продукты которыхъ здѣсь выставлены, чтобы придать нѣкоторую серьезность rez-de-chaussée павильона. Въ сущности-же это rez-de-chaussée имѣетъ видъ уголка Монтекарло съ своей роскошной мебелью и съ атріумомъ, полнымъ цвѣточныхъ клумбъ и преимущественно роскошныхъ азалій. Здѣсь очень элегантно и богато. Въ подвальномъ помѣщеніи функціонируетъ кинематографъ съ видами Монако, а на галереѣ выставлены научныя коллекціи князя Альберта I, который, какъ извѣстно, посвящаетъ свои досуги океанографіи (моревѣдѣнію, выражаясь по русски).

Подъ конецъ мы сдѣлали визитъ доктору Погожеву, устроителю русской секціи соціальной экономіи во дворцѣ конгрессовъ. У почтеннаго доктора много работы, такъ какъ онъ привезъ массу цѣннаго матеріала, но у него скоро будетъ все готово, и его секція также будетъ открыта раньше другихъ подобно тому, какъ всѣ русскія секціи опережаютъ другія на выставкѣ съ самаго дня открытія послѣдней. Въ этомъ отношеніи русскій коммисаріатъ, надо отдать ему справедливость, продолжаетъ „держать рекордъ".

Японія.

Страна восходящаго солнца — одна изъ крупнѣйшихъ участницъ выставки. Она съ радостью воспользовалась случаемъ показать наглядно міру, какіе успѣхи она сдѣлала со времени своего вступленія на путь общеевропейскаго прогресса и какъ удачно она сумѣла прививать свою старинную культуру къ формамъ новѣйшей цивилизаціи, выработаннымъ народами кавказскаго племени. Кромѣ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, 1600 экспонентовъ изъ Японіи приняли участіе въ выставкѣ. Японія имѣетъ свои секціи во всѣхъ почти отдѣлахъ. Въ отдѣлѣ художественномъ въ Большомъ дворцѣ японцы выставляютъ рядомъ съ образцами живописи по шелку, согласной традиціямъ національнаго искусства, еще серію картинъ, писанныхъ маслянными красками на европейскій манеръ. Это изъ новѣйшая школа, ученики которой надѣются превзойти въ скоромъ времени учителей. Далѣе они экспонируютъ очень много чудныхъ вещей въ отдѣлѣ декораціи улицъ, общественныхъ зданій и частныхъ жилищъ. Затѣмъ они значительное участіе принимаютъ въ отдѣлѣ пряжи, тканей и одежды, гдѣ останавливаютъ вниманіе ихъ великолѣпныя матеріи и вышивки, въ отдѣлѣ различныхъ промышленностей, гдѣ красуются замѣчательныя не только по оригинальности рисунковъ, но и по изяществу и тонкости работъ ювелирныя вещи, эмалированныя и лакированныя вещи, инкрустаціи, вещи изъ бронзы, слоновой кости и точенаго дерева. Но это все по части художественной промышленности. Японцы-же всего больше гордятся своей фабричной и заводской промышленностью, своими машинами, своими научными коллекціями, своими школами и университетами, а также своими пушками и своими броненосцами, и все это они выставили на показъ въ отдѣлахъ механики, электричества, инженернаго искусства, въ группахъ народнаго образованія, въ павильонахъ военнаго и морского вѣдомствъ. Тѣми и другими разнородными вещами они желаютъ доказать Европѣ и Америкѣ, что они имѣютъ полное основаніе считаться равноправными членами семьи цивилизованныхъ народовъ.

Кромѣ отдѣльныхъ секцій въ разныхъ дворцахъ Елисейскихъ полей, Марсова поля и эспланады Инвалидовъ, Японія имѣетъ свой собственный участокъ земли, гдѣ горделиво развѣвается ея двухцвѣтный бѣло-красный флагъ. Этотъ участокъ находится у Трокадеро, по сосѣдству съ англійскими колоніями съ одной стороны, и съ Египтомъ, съ другой. Здѣсь возведены нѣсколько павильоновъ. Главный павильонъ, съ оффиціальной художественной выставки, представляется воспроизведеніемъ извѣстнаго золотого храма Кондо, съ искусственными и раззолоченными столбами, съ двойной крышей изъ мѣди и тонкими архитектурными линіями въ чистомъ религіозно-буддистскомъ стилѣ. Здѣсь помѣщаются художественныя реликвіи японской старины. Въ другихъ трехъ павильонахъ съ причудливыми контурами устроились торговцы: въ одномъ находится базаръ, гдѣ продаютъ неподдѣльныя japonaiseries, на которыя имѣется еще такой большой спросъ въ Европѣ; въ другомъ помѣщается чайная, гдѣ продаютъ культивируемый на островѣ Формозѣ чай; въ третьемъ—пьютъ рисовую водку, са-ке, которая напоминаетъ вкусомъ мадеру, хотя она горьковата.

Завтра посѣтителей будутъ угощать са-ке, чаемъ и японскими пирожными за деньги, но вчера ихъ угощали даромъ. Это были, впрочемъ, посѣтители по приглашенію, созванные японскимъ главнымъ коммиссаромъ Хаяши по случаю открытія японскаго отдѣла. Это былъ очень живописный five-o'clock, хотя хозяева празднества были безукоризненно одѣты по послѣдней лондонской модѣ и въ японскихъ костюмахъ были только нѣсколько человѣкъ мужской и женской прислуги. Five-o'clock имѣлъ характеръ garden-party. Мимо красивыхъ цвѣточныхъ клумбъ и огибая небольшой прудъ съ маленькимъ каскадомъ, гости представители Микадо переходили по краснымъ аллеямъ изъ одного павильона въ другой и подъ звуки японскаго оркестра, чередовавшаго европейскія композиціи съ образцами національной музыки, отвѣдывали японскія сладости и японскія вина, ликеры и чай. Было много дамъ изъ высшаго парижскаго общества, которыя не могли надивиться, съ какой граціей и съ какимъ вкусомъ присутствовавшія здѣсь знатныя японскія дамы умѣли носить новѣйшіе туалеты отъ Ворта, Пакэна и Феликса.

Подъ руководствомъ г. Хаяши мы осмотрѣли художественный богатства главнаго павильона. Здѣсь выставлены реликвіи національнаго искусства, составляющія отчасти государственную собственность, а отчасти находящіяся въ частномъ владѣніи, но подъ запретомъ вывоза за-границу. Этотъ запретъ былъ положенъ особымъ закономъ, изданнымъ для пріостановленія расхищенія произведеній стариннаго искусства европейскими спекулянтами, и безъ него Японія, пожалуй, потеряла-бы накопленныя вѣками художественныя сокровища: стоитъ вспомнить, съ какою жадностью любители набрасывались на всякую японскую antiquite въ первыя времена послѣ открытія новой Америки—художественной Японіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по просьбѣ Феликса Фора, Микадо далъ обѣщаніе чрезъ своего посла экспонировать художественныя древности Японіи и теперь сдержалъ это обѣщаніе. Въ главномъ павильонѣ обращаетъ вниманіе идолъ Будды изъ бронзы, относящійся къ 6-му вѣку нашей эры. Далѣе, привлекаютъ посѣтителя два воина изъ дерева, 8-го вѣка. Затѣмъ здѣсь находится масса вещей, относящихся къ различнымъ эпохамъ: идолы, маски, статуи, панно, экраны, лакированные ящики, броня и щиты, оружіе, украшенія, вазы, блюда. Это нѣчто изумительное,—какъ японцы съ древнѣйшихъ временъ обращались съ различнымъ матеріаломъ. Въ ихъ рукахъ дерево превращается въ металлъ, мѣдь въ тончайшій фарфоръ, бронза въ кружево. И сколько изысканнаго и тончайшаго вкуса въ каждой мелочи, сколько граціи и сказочной фантастичности въ ихъ рисункахъ! Европейскимъ художникамъ слѣдовало-бы внимательно поучиться у древнихъ японцевъ, и можно только пожалѣть, что современные японскіе художники не даютъ имъ примѣръ, учась у своихъ предковъ вмѣсто того, чтобы заимствовать европейскія манеры. Результатъ этого заимствованія на лицо: японскія масляныя картины новаго фасона—слабыя вещи, тогда какъ древняя живопись одинъ восторгъ.

Теофрастъ Ренодо.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

∞ Высочайше повелѣно содержаніе туркестанскому генералъ-губернатору вмѣстѣ съ содержаніемъ по должности командующаго войсками опредѣлить въ суммѣ 30,000 въ годъ; помощнику генералъ-губернатора отпускать на представительство 2,000 руб. въ годъ, уменьшивъ на эту сумму ассигнуемый въ распоряженіе генералъ-губернатора кредитъ на экстраординарный расходъ съ 28,000 до 26,000 р.

∞ Ординарный академикъ П. В. Никитинъ, бывшій ректоръ спб. университета, о новомъ назначеніи котораго у насъ сообщалось, назначается, по словамъ газетъ, вице-президентомъ Императорской академіи наукъ, на мѣсто скончавшагося Л. И. Майкова.

∞ Вопросъ о допущеніи женщинъ къ исполненію обязанностей (по вольному найму) по письменной и счетной частямъ въ учрежденіяхъ министерства юстиціи, по слухамъ, близокъ къ утвердительному разрѣшенію. Это явится, несомнѣнно, новымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ расширенія области примѣненія женскаго труда. Съ 1897 по 1899 годъ женщины допущены къ занятіямъ по письменной и счетной частямъ въ управленіяхъ морского министерства, въ управленіяхъ государственными имуществами и въ лѣсномъ департаментѣ.

∞ Юридическій факультетъ петербургскаго университета постановилъ возбудить предъ совѣтомъ университета ходатайство объ удостоеніи г. Мандельштама, защищавшаго 16-го апрѣля диссертацію на степень магистра международнаго права, степ. доктора.

∞ Въ послѣднемъ засѣданіи спб. юридическаго общества, происходившемъ 28 апрѣля, извѣстный юристъ В. Д. Спасовичъ, докладывая о новыхъ проектахъ реформы акціонернаго законодательства въ Россіи, коснулся, между прочимъ, тѣхъ вѣроисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій, которыя за послѣднее время столь щедро устанавливаются при утвержденіи уставовъ акціонерныхъ обществъ. Докладчикъ рѣзко выступилъ противъ этихъ ограниченій, тормозящихъ правильный ходъ обще-гражданской жизни страны. Подавляющее большинство акціонерныхъ предпріятій—учрежденія экономическія; стѣснять ихъ дѣятельность значитъ нанести вредъ не только тѣмъ, противъ которыхъ направлены ограничительныя мѣры, но и тѣмъ, чьи интересы законодатель беретъ подъ свою защиту.

∞ Сенатъ разъяснилъ, что земства не могутъ учреждать должностей земскихъ юрисконсультовъ.

∞ Общее собраніе кассаціонныхъ и 1-го департаментовъ правительствующаго сената, по словамъ „Права", разъяснило: земскіе начальники не имѣютъ права производить осмотръ и выемку почтовой и телеграфной корреспонденціи.

∞ На дняхъ въ Петербургъ прибылъ извѣстный германскій ихтіологъ г. Карлъ Рудольфи, который уѣзжаетъ въ Сибирь изучать свойства и жизнь сибирскихъ рыбъ.

Эксплоатація Днѣпровскихъ пороговъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи Императорскаго общества выслушанъ былъ, по словамъ „С. От.", весьма интересный докладъ военнаго инженера Н. В. Герасимова на тему „Невыгодность казенной эксплоатаціи Днѣпровскихъ пороговъ". Докладчикъ приходитъ къ заключенію, что казенная эксплоатація силы падающей воды на днѣпровскихъ порогахъ является весьма рискованной финансовой операціей для казны и невыгодна для судоходства; поэтому это предпріятіе должно быть передано частнымъ предпринимателямъ, могущимъ представить надежную гарантію съ финансовой стороны, что они не только могутъ шлюзовать Днѣпръ, но и развить на его берегахъ крупную промышленность, на что необходимы большія средства. Всякое промедленіе въ осуществленіи шлюзованія пороговъ приноситъ крупныя потери какъ судоходству, такъ и промышленности.

„К. Газ." сообщаетъ, что образовалась еще одна компанія, имѣющая въ виду эксплоатировать силу паденія воды въ Днѣпровскихъ порогахъ. Новая компанія состоитъ исключительно изъ русскихъ капиталистовъ и собрала для дѣла капиталъ въ 11.000,000 рублей. Проектъ устава названнаго предпріятія уже разработанъ и будетъ внесенъ на разсмотрѣніе министерства финансовъ.

ПРЕССА.

Дѣло Карповыхъ послужило для кн. Мещерскаго поводомъ къ тому, чтобы лишній разъ лягнуть „неумолимую букву" „сардинской скиніи", какъ, не безъ претензіи на остроуміе, именуетъ почему-то издатель *Гражданина* нашъ новый судъ. Сердитому публицисту кажется страннымъ, почему не былъ вызванъ въ судебное засѣданіе осужденный Тальма.

То, что намъ представлялось,—говоритъ онъ,—святымъ долгомъ христіанскаго правосудія, то духъ буквы закона съ презрительною насмѣшкою надъ нами всѣми призналъ нелѣпостью. Мы думали, мы были увѣрены, что если для суда, вслѣдствіе показанія Карповыхъ, явилось малѣйшее сомнѣніе въ виновности осужденнаго Тальмы, то главнымъ съ этой минуты для суда вопросомъ является не вопросъ о виновности Карповыхъ, а вопросъ о невинности Тальмы, что поэтому немыслимо было суду изрекать приговоръ *по совѣсти* надъ Карповыми иначе, какъ предварительно выслушавъ живой голосъ Тальмы и познакомившись съ дѣломъ объ его обвиненіи.. И это-то признано нелѣпостью.

А между тѣмъ я слышалъ, что одно изъ главныхъ судебныхъ лицъ въ дѣлѣ по обвиненію Карповыхъ вынесло глубокое и твердое убѣжденіе въ невиновности Тальмы...

Боже мой, какъ все это странно и страшно!

Въ ужасъ приходятъ при мысли о невиновности Тальмы и *Биржевыя Вѣдомости*. Газета уподобляетъ это дѣло процессу Дрейфуса и спрашиваетъ:

Если-бы кто-нибудь признался, что документы, которые ставились въ улику Дрейфусу, поддѣланы имъ, и было-бы доказано, что дѣйствительно поддѣлка совершена лицомъ, которое рѣшило раскаяться въ своемъ преступленіи, развѣ Дрейфусъ не былъ-бы немедленно и безусловно оправданъ? Развѣ такой фактъ самъ по себѣ не былъ-бы выдвинутъ и защитою, и всѣмъ общественнымъ мнѣніемъ въ доказательство невиновности Дрейфуса? Но равнозначащій фактъ въ дѣлѣ Тальмы послужилъ ли въ пользу несчастнаго молодого человѣка?

Нѣтъ, тутъ все ужасно, прибавляетъ газета и, все болѣе и болѣе увлекаясь, говоритъ далѣе:

Относительно невиннаго (?) человѣка съ самаго начала сложилось предубѣжденіе въ его виновности; относительно виновнаго, который самъ сознается въ совершенномъ имъ преступленіи, складывается убѣжденіе въ его невиновности. Карповъ оправданъ въ убійствѣ. Но неужели этимъ самымъ вторично осужденъ Тальма? Развѣ процессомъ Карпова не обусловливается пересмотръ процесса Тальмы? Ничего не значитъ, что Карповъ оправданъ—явилось столько новыхъ данныхъ, явилось такое множество мелочей, измѣняющихъ всю картину дѣла, такъ тревожно настраивается совѣсть всѣхъ насъ, стоящихъ въ сторонѣ и присутствующихъ при этой загадочной уголовной фантасмагоріи, что сама собою вытекаетъ необходимость поставить процессъ въ такія условія, которыя, наконецъ, дали-бы результатъ, всѣхъ болѣе или менѣе удовлетворяющій. И мало того. Дѣло это, выдающееся по своей запутанности, должно быть перенесено въ совершенно безпристрастную обстановку высшаго судилища. Дѣло ксендза Бѣляковскаго разсматривалось-же въ петербургскомъ окружномъ судѣ. Отчего дѣло Тальмы тоже не можетъ быть пересмотрѣно въ Петербургѣ? Слишкомъ дороги судебныя издержки —но судъ не можетъ принимать въ соображеніе такихъ пустяковъ. Деньги пустяки, когда идетъ дѣло о принципѣ. Важно, чтобы общество вѣрило въ непогрѣшимость суда, а такая вѣра можетъ быть воспитана въ немъ только безпрекословнымъ отношеніемъ высшихъ инстанцій къ судебнымъ приговорамъ низшихъ.

Читатели знаютъ, что мы, горячіе сторонники того мнѣнія, что дѣло Тальмы должно быть, во имя успокоенія общественнаго мнѣнія, пересмотрѣно и, пожалуй, даже *внѣ* Пензы. Но мы никакъ не можемъ присоединиться къ тѣмъ крайностямъ, въ которыя впадаетъ кн. Мещерскій, съ своей точки зрѣнія вполнѣ послѣдовательно, и г. Независимый изъ *Бирж. Вѣд.*, вѣроятно, просто по неосторожности. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, говорить уже о Тальмѣ, какъ о *невинномъ* человѣкѣ, вопреки не отмѣненному судебному приговору? Можно-ли судить о степени логичности и правдивости приговора по дѣлу Карповыхъ, не присутствовавъ на судѣ и не зная мотивовъ, приведшихъ къ тому или иному убѣжденію?

Единственное, чего можно желать,—это чтобы по дѣлу Тальмы высказалось новое жюри присяжныхъ, имѣя въ виду фактъ сознанія Карповыхъ и выслушавъ ихъ показаніе. Вердиктъ присяжныхъ при такихъ условіяхъ былъ-бы общественнымъ мнѣніемъ признанъ непреложнымъ проявленіемъ правосудія, основаннаго на принципѣ правды и милости и не допускающаго въ отношеніи осужденныхъ малѣйшихъ сомнѣній въ ихъ виновности. Большаго и желать нельзя.

* * *

Въ *Новостяхъ* законченъ печатаніемъ сборникъ дѣтскихъ анекдотовъ подъ заглавіемъ „Ясная Поляна о Л. Н. Толстомъ". Съ наивностью разсказовъ о великомъ писателѣ, приводимыхъ въ этой статьѣ, можетъ поспорить развѣ наивность самого автора, вполнѣ искренно, очевидно, принимающаго ихъ за чистую монету. Въ разсказахъ этихъ Л. Н. Толстой фигурируетъ чуть-ли не въ роли миссіонера, убѣждающаго (замѣтьте, *въ 1893 г.*) молоканъ въ томъ, что они могутъ погибнуть въ новой вѣрѣ и т. д.

— Что-же теперь дѣлать и какъ спасти себя?—спросилъ молоканъ.

— Совѣтую тебѣ и всѣмъ вамъ сходить къ нѣкоторымъ святымъ мѣстамъ, въ монастыри. и тамъ научиться хорошему.

Дѣлайте такъ, какъ ваши предки. Креститесь въ купели, молитесь образамъ, ходите въ церковь. Почитайте и любите Бога всей душой и ближнихъ, помогайте другъ другу и вы будете спасены, до конца своего.

Молокане поблагодарили рассказчика за то, что наставилъ ихъ на истинный путь, и дали слово слѣдовать его благимъ совѣтамъ...

Или вотъ, напр., „происходившій 3 года тому назадъ", разговоръ Л. Н. Толстого съ нѣкоимъ Арбузовымъ „о такихъ дѣвушкахъ, какъ Кати Маслова".

— Какъ по твоему, — спрашиваетъ Левъ Николаевичъ— попадаютъ дѣвушки во всякіе притоны?

— Сманиваютъ,—говорю я,—и ужъ разъ дѣвушка начала такую позорную жизнь, такъ послѣ волей-неволей не можетъ вырваться изъ сѣти.

— И я такъ думаю,—отвѣтилъ Левъ Николаевичъ и разсказалъ слѣдующее:

— Былъ я въ Казани, окончившимъ курсъ въ университетѣ, вмѣстѣ со своимъ пріятелемъ Дьяковымъ. Вотъ встрѣтили мы дѣвушку, еще совсѣмъ молодую, но уже пропащую, и разсказала она намъ про свою несчастную жизнь. Красивая была дѣвушка, умная. Я говорю ей:

— Если хочешь, я за тебя заплачу, кому слѣдуетъ, ступай на волю, работай живи честнымъ трудомъ.

Она и согласилась и стала меня благодарить. А я ей: „Не за что, говорю; несчастье можетъ случиться съ каждымъ человѣкомъ, и всѣ мы должны помогать другъ другу".

А только черезъ день, когда мы съ нею опять встрѣтились, — заплакала она и говоритъ: „Нѣтъ, говоритъ, не безпокойтесь вы для меня, потому ужъ теперь я чувствую, что ни къ какой другой жизни не способна".

Такъ я ее и не могъ уговорить вернуться къ честной жизни.

— Я думаю,—прибавилъ Левъ Николаевичъ,—ежели-бъ не солдаты да мастеровые, не было-бы столько падшихъ женщинъ. Всѣ пороки рождаются въ большихъ городахъ.

— А бываетъ,—сказалъ я,—что и въ деревню пріѣдетъ городской баринъ и испортитъ дѣвушку?!

— Это ужъ непростительный грѣхъ. Такого человѣка совѣсть должна замучить, потому это все равно,что убить живого человѣка.

Удивительно, какъ это похоже по глубокомыслію на Толстого! Въ особенности хороша эта фраза „ежели-бы не солдаты да мастеровые не было-бы столько падшихъ женщинъ". Ну, а Катя-то Маслова изъ-за солдатъ погибла? И находятся-же люди, съ самымъ серьезнымъ видомъ печатающіе такой явный вздоръ...

* * *

Россія весьма кстати отмѣчаетъ крупный дефектъ въ проектѣ новаго устава уголовнаго судопроизводства, допускающаго лишь въ „чрезвычайныхъ случаяхъ" вознагражденіе государствомъ невинно-осужденныхъ.

Въ ст. 1039 „проекта" сказано: „въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда представляются особыя уваженія къ вознагражденію оправданнаго подсудимаго, о коемъ, вслѣдствіе обнаружившихся доказательствъ его невиновности, дѣло было возобновлено и вступившій въ законную силу обвинительный приговоръ былъ отмѣненъ, судъ дозволяется ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ, чрезъ министра юстиціи, о вознагражденіи подсудимаго, невинно понесшаго наказаніе. Предварительно всеподданѣйшаго доклада упомянутаго ходатайства, министръ юстиціи входитъ въ соглашеніе съ министромъ финансовъ".

Текстъ этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вознагражденіе невинно-осужденнаго признается не обязанностью, а *милостью* государства. Оказаніе этой милости въ свою очередь обставлено такими условіями (предварительное соглашеніе съ министромъ финансовъ), которыя указываютъ, по справедливому замѣчанію газеты, на желаніе больше заботиться объ интересахъ казны, чѣмъ объ интересахъ справедливости.

Что же касается обязанности государства вознаграждать невинно къ суду уголовному привлеченныхъ, то она прямо отвергнута въ „проектѣ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства". Подъ 1036 ст. „проекта" стоитъ особое мнѣніе проф. И. Я. Фойницкаго, который призналъ желательнымъ „предоставить суду право вознаграждать оправданнаго подсудимаго изъ средствъ казны, въ случаѣ признанія его совершенной невинности и отсутствія въ его поведеніи при слѣдствіи и на судѣ какихъ-либо обстоятельствъ, которыя могли-бы быть истолкованы не въ его пользу". Къ сожалѣнію, и это скромное желаніе не могло найти за себя большинства среди составителей „проекта".

Очевидно, проектъ не можетъ быть обвиненъ въ желаніи внести въ наше судопроизводство радикальныя нововведенія, хотя бы они принадлежали къ числу тѣхъ, необходимость которыхъ признана и наукой, и законодательной практикой европейскихъ государствъ, и общественной совѣстью...

* * *

„Приложеніе романовъ" къ газетѣ *Свѣтъ* сдѣлалось, очевидно, складомъ для всякаго рода романовъ сомнительнаго происхожденія. Нѣкто г. Березинъ письмомъ въ редакціи столичныхъ газетъ изобличаетъ г-жу О. М. Чюмину, небезызвѣстную поэтессу, работающую, между прочимъ, въ *Вѣст. Евр.* и удостоенную за свои произведенія похвальнаго отзыва отъ академіи наукъ, въ томъ, что романъ ея „За грѣхи отцовъ" (*Свѣтъ* 1896 г. февраль) „совершенно тождественъ"— не только по завязкѣ, но и по послѣдовательности сценъ—съ романомъ А. Гунтрама „Братоубійца", изданнымъ въ русскомъ переводѣ въ 1883 г. Разница только въ томъ, что нѣмецкія фамиліи и имена передѣланы въ русскія; впрочемъ, на имя собаки героя, играющей извѣстную роль въ романѣ, г-жа Чюмина не рѣшилась посягнуть: она такъ и называется „Альбой". Въ подтвержденіе своего обвиненія г. Березинъ приводитъ нѣсколько образчиковъ этой безцеремонной передѣлки, дѣйствительно достаточно яркихъ. Что же это такое? Если редакціямъ газетъ и журналовъ на болѣе или менѣе извѣстныя литературныя имена нельзя положиться, то тутъ ужъ, дѣйствительно, послѣдніе времена пришли...

Еще о Маріинской гимназіи.

Рискуя наскучить читателю, снова касаясь Маріинской гимназіи, мы считаемъ однако этотъ вопросъ настолько животрепещущимъ для одесскаго населенія, что безъ страха идемъ на обвиненіе въ скукѣ во имя интересовъ народнаго образованія нашего города. Несмотря на то, что вопросъ, повидимому, отличается элементарной простотой, цѣлый рядъ существенныхъ сторонъ остаетъ въ немъ безъ всякаго объясненія. Дума, согласившись на отводъ мѣста на Соборной площади, дѣйствовала, очевидно, совершенно безсознательно, по заранѣе сдѣланному внушенію, такъ какъ никто изъ гласныхъ не позаботился даже спросить, какъ намѣренъ попечительный совѣтъ гимназіи воспользоваться отводимымъ мѣстомъ—строить ли въ новомъ зданіи параллельные классы, или ограничиться только основными. Отдѣльныя замѣчанія, случайно высказанныя нѣкоторыми гласными, доказываютъ, что дума также сознавала рѣшающее значеніе этой стороны дѣла; но если-бы вопросъ былъ поставленъ ребромъ, то ходатайство попечительнаго совѣта гимназіи неизбѣжно получило-бы иной исходъ, чего, несомнѣнно, не желали тѣ 24 гласныхъ, которые съ такой странной готовностью пошли на встрѣчу желанію попечительнаго совѣта.

Совѣтъ гимназіи, какъ извѣстно, вначалѣ предполагалъ строить на Соборной площади зданіе на 700 учениць. Дума рѣшительно воспротивилась этому предположенію, основательно признавая, что для такого зданія нуженъ большій участокъ земли. Тогда попечительный совѣтъ, облюбовавъ Соборную площадь, рѣшилъ пожертвовать возможнымъ расширеніемъ гимназіи, несмотря на то, что гимназія сжегодно отказываетъ массѣ учениць, и предложилъ думѣ построить зданіе на теперешнее число учениць. Дума примирилась съ уменьшеніемъ числа учащихся и, совершенно не справляясь съ дальнѣйшими предположеніями совѣта, отдала въ его распоряженіе участокъ земли, который всего лишь на 100 кв. слишкомъ саженъ, больше участка, занимаемаго теперешнимъ зданіемъ гимназіи. Что же можетъ сдѣлать попечительный совѣтъ на участкѣ, расположенномъ на углу Гулевой и Соборной площади? Лица освѣдомленныя категорически утверждаютъ, что участокъ этотъ въ виду своихъ незначительныхъ размѣровъ не допускаетъ устройства параллельныхъ и основныхъ классовъ. Въ этомъ случаѣ зданіе было бы такъ-же тѣсно, какъ и теперешнее. Если бы попечительный совѣтъ пожелалъ устроить классы, значительно уступающіе по размѣрамъ нормальнымъ классамъ, какіе, напр., существуютъ въ теперешнемъ зданіи гимназіи, приблизительно на 25—30 учениць, то это было-бы посягательствомъ на городскую кассу, такъ какъ въ этомъ случаѣ городъ долженъ былъ бы содержать двойной штатъ учителей, и каждая ученица обходилась-бы почти вдвое больше. Да и въ настоящее время замѣчается уже такое посягательство на городскіе интересы, такъ какъ въ первой Маріинской гимназіи содержаніе учениць обходится въ 90 р. въ годъ, а во второй—всего лишь около 70 р. Нельзя поэтому допустить, чтобы попечительный совѣтъ снова воспользовался системой ненормальныхъ классовъ, требующихъ со стороны города увеличенныхъ затратъ. Если, такимъ образомъ, благодаря размѣрамъ участка нѣтъ возможности строить основные и параллельные классы въ нормальную величину, если затѣмъ ненормальные классы ложатся тяжелымъ бременемъ на городскую кассу, создавая притомъ такую же тѣсноту, какая наблюдается въ теперешнемъ зданіи, то естественно предположить, что въ новомъ зданіи гимназіи будетъ устроено только основные классы, соотвѣтствующіе обычнымъ класснымъ нормамъ въ 40—45, максимумъ въ 50 учениць.

Несомнѣнно, при равномѣрномъ распредѣленіи учащихся по классамъ устройство 9 большихъ классовъ дало бы возможность съ большими удобствами размѣстить теперешнее число учениць (460). Но въ дѣйствительности равномѣрнаго распредѣленія учениць по классамъ нигдѣ нѣтъ, и, какъ видно изъ отчета Маріинской гимназіи за 1899 г., въ первомъ классѣ было 62 учениці, въ третьемъ—68, въ шестомъ—60. Что же с

Доброва, Марія Брайкевичъ, Анна Лодзинская, Софья Габель, Н. Дьяковскій, З. Голиендеръ, И. Гершковъ, Л. Трейгеръ, Г. Ихиторницъ, А. Автонѣмовъ, Г. Берлинъ, А. Коберманъ, Ф. Лейбовъ, А. Рихтеръ, А. Бритванъ, С. Юхневичъ, Г. Марваркъ, Г. Черняевскій, М. Кирпблюмъ и А. Гордонъ. Всѣ они удостоены аттестатовъ за подписью г. Дуката и гг. ассистентовъ.

◆ Состоящій при одесскомъ окружномъ правленіи общества спасанія на водахъ д-ръ С. Е. Поповъ прочелъ ученикамъ 2 класса ремесленной школы Р. о. п. и т. общедоступную лекцію о приведеніи въ чувство мнимоумершихъ отъ утопленія. При этомъ С. Е. Поповъ на одномъ изъ слушателей наглядно демонстрировалъ пріемы приведенія въ чувство утопленниковъ, послѣ чего заставлялъ учениковъ эти пріемы продѣлывать.

◆ Въ виду предстоящихъ работъ по убранству большого и малаго залъ городской думы къ устраиваемому 6 мая вечеромъ рауту для почетныхъ иногородныхъ гостей, помѣщающіеся въ маломъ залѣ отдѣленія город. управы—по вниманію различныхъ налоговъ и сборовъ, еврейскій столъ и др. будутъ оттуда выведены, и занятія въ нихъ прекратятся до понедѣльника, 8 мая.

◆ Акціи образовавшагося въ Одессѣ „Сѣвернаго лѣсопромышленнаго общества" номинальной стоимостью въ 250 р. уже поднялись до 400 р.

◆ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ съ нѣкоторыми измѣненіями проектъ устава третьей частной амбулаторіи практическихъ врачей въ г. Одессѣ, учреждаемой врачами: І. Дворянскимъ, К. Калиновскимъ и С. Добровольскимъ.

◆ Правит. сенатомъ разъяснено, что думы вправѣ указывать мѣстности, въ коихъ питейныя заведенія не должны быть открываемы, но имъ не предоставлено въ общемъ воспрещать открытіе заведеній извѣстнаго и дозволеннаго въ законѣ типа.

◆ Предсѣдателемъ правленія экономическаго общества офицеровъ одес. военнаго округа командующимъ войсками назначенъ на текущее трехлѣтіе, съ 1-го января 1900 г., полковникъ 57 пѣх. Модлинскаго полка Пискаревъ.

◆ Управленіе юго-западныхъ жел. дор. сдѣлало распоряженіе, чтобы на ст. Новый Куяльникъ передъ отходомъ каждаго дачнаго поѣзда послѣ перваго и второго звонковъ подавались паровозные сигнальные свистки для вызова къ поѣзду пассажировъ.

◆ Вчера въ художественномъ училищѣ одесскаго общества изящныхъ искусствъ объявлены были результаты переводныхъ экзаменовъ по живописи, архитектурѣ и скульптурѣ.

◆ Въ субботу, 6 мая, состоится годичное общее собраніе членовъ общества взаимнаго вспомоществованія приказчиковъ-христіанъ для разсмотрѣнія отчета, ходатайствъ о пособіяхъ и выборовъ членовъ правленія.

◆ Завтра состоится общее собраніе членовъ Новороссійскаго общества поощренія коннозаводства.

◆ Намъ доставленъ отчетъ о продовольственной помощи, организованной въ м. Тарутинѣ (Аккерманскаго уѣзда) г-жей Е. И. Коганъ на частныя средства, собранныя ею за время съ 13 января по 10 апрѣля с. г. Первоначально г-жа Коганъ намѣрена была устроить столовую для дѣтей, но, въ виду встрѣтившихся затрудненій рѣшено было употребить собранныя деньги на раздачу жизненныхъ продуктовъ наиболѣе нуждающимся семьямъ евреевъ. Въ началѣ помощь оказывалась 50—60 семействамъ (отъ 250 до 300 душъ), при чемъ еженедѣльно выдавались: картофель, чай и сахаръ. Послѣ Пасхи средства истощились, и пришлось ограничиться выдачею лишь чая и сахара исключительно старикамъ и больнымъ въ количествѣ не болѣе 20—25 человѣкъ. Помощь, оказываемая г-жей Коганъ, служила какъ бы дополненіемъ продовольственной помощи, получаемой отъ одесскаго комитета. За отчетное время (съ 13 января по 10 апрѣля), всего собрано г-жей Коганъ 261 руб. 70 коп., израсходовано 232 руб. 19 к., и въ остаткѣ къ 10 апрѣля—29 руб. 51 к. Лица, завѣдывавшія раздачею продуктовъ, выражаютъ глубокую признательность жертвователямъ, поддерживавшимъ бѣдствующее населеніе мѣстечка въ столь трудную минуту его по истинѣ горемычнаго существованія.

◆ Въ пользу больного бѣднаго интеллигентнаго труженика Исаака Лева (см. „Одесская Жизнь" въ № 4937 отъ 19 апрѣля) въ контору „Одес. Нов." поступило отъ С. Линецкаго 1 руб. и отъ А. Подрольскаго и Л. Коржова по 50 коп. Итого 2 руб., а всего съ прежними поступило 36 р. 10 к. изъ коихъ 19 руб. 10 коп. вручены женѣ больного.

◆ Въ пользу голодающихъ евреевъ Бессарабской губ. въ контору „Одес. Нов." поступили собранные г-номъ Сринштейномъ 2 руб. 10 коп., а всего съ прежними 2686 руб. 21 коп.

◆ Отчетъ по любительскому спектаклю, данному 24-го апрѣля въ Новомъ театрѣ въ пользу недостаточныхъ учениковъ профессіональнаго училища А. Сигалъ. Publicum: поступило отъ продажи билетовъ 1114 руб. 70 коп. Пожертвованій 162 р. 40 к. Всего 1277 руб. 10 коп. Расходъ. Марки благотворительнаго сбора 42 р. 96 к., наемъ театра, режиссеръ, спенаріусъ, суфлеръ, музыка и проч. 260 р. 90 к., всего 303 р. 86 к. Остатокъ 973 р. 24 к. поступитъ въ кассу училища.

Распорядительницы выражаютъ свою искреннюю благодарность всѣмъ участвовавшимъ въ спектаклѣ: жертвователямъ, типографіи Исаковичъ и Бейленсонъ за безплатное напечатаніе афишъ и газетамъ за безплатныя объявленія о спектаклѣ.

Пожертвованія поступили отъ слѣд. лицъ: 20 руб. отъ Г. Э. Бейнштейна; по 6 руб. 60 коп.—Анкинаэ И. Г.; по 6 руб.—А. М. Бродскій, Д. Вальтухъ; по 5 руб.—С. Ѳ. Березкинъ, Я. Дынинъ, А. Вайсманъ, В. Б. Питкисъ, Д. Фридманъ, Б. Юровская; по 3 руб.—В. Баржанскій, Т. Гиршбергъ, д-ръ И. Каценъ, Л. Левенсонъ, М. Д. Лукій, И. А. Моргулисъ, Ф. Моргулисъ, И. Г. Оршанскій, Ф. Пуринъ, Трахтенгерцъ, Л. Финкельштейнъ, Г. Фельдманъ; 2 руб. 80 коп. — Л. Т. Фельдзеръ; по 2 руб.—Бродскій А. Е., Бекеръ, Вальтухъ Л., Гольденбергъ, Гершенкопъ З., Глацъ С. О., Іоллосъ В., Кауфманъ Л., пр. пов. Калихманъ, Мосиновъ инж., Пинскеръ А. М., Рейнгерцъ Е. Г., Церкель Д., Рашковичъ П., Фихъ И., Фалькнеръ д-ръ, Юровскій Л. Я., Ясиновскій, Зальцманъ, д-ръ Ясиновскій, М. Я. Менделевичъ; 1 руб. 40 коп. — отъ Колшачки; по 1 руб.—инж. Нотовичъ, Д. Левенсонъ, Цитронъ М. И. Захарьенко, Рехтзамеръ д-ръ, Клейнеръ, Тетельманъ, Злотина, М. И. Гливицъ. Мелкихъ пожертвованій на сумму 2 р. 60 к.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

— Третьяго дня трое неизвѣстныхъ договорили ломового извозчика Н. Селицкаго доставить ихъ на Божаникинскую ул. Когда стемнѣло, сѣдоки набросились на Селицкаго, нанесли ему тупымъ орудіемъ ударъ въ голову, свалили съ козелъ и скрылись. На стонавшаго Селицкаго вскорѣ натолкнулись прохожіе и доставили его въ городскую больницу. По слухамъ, одного изъ грабителей удалось арестовать.

— Въ городскую больницу доставленъ съ переломомъ ноги Я. Бондарскій, упавшій съ лѣстницы въ зданіи Стурдзовской общины.

— Задержанъ С. Громовъ за кражу денегъ у содержателя будки съ зельтерской водой А. Розенблюма, на Полицейской ул.

— Ф. Заринъ, живущій въ Воронцовскомъ переулкѣ, въ д. № 26, обнаружилъ на углу Ланжероновской и Гаванной ул. исчезновеніе изъ галстука золотой съ брильянтомъ булавки, стоющей 135 руб.

— Е. Строганова, живущая въ д. № 7, въ Колодезномъ переулкѣ, заявила, что у нея изъ-подъ подушки совершена кража 100 руб.

— Надзирателемъ Полянчиковымъ задержана нѣкая Гуть, совершившая кражу золотыхъ вещей и брильянтовъ у г-жи Пришбильской, живущей на Успенской ул., въ д. № 55.

— Въ городскую больницу доставлены съ ушибами тѣла: П. Юдина, упавшая съ лѣстницы, и изъ д. № 9, на Колонтаевской ул., С. Кондрашевъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Въ Практической гавани вчера состоялось освѣщеніе плавучаго вокзала для пассажировъ, прибывающихъ въ одесскій портъ на пароходахъ Р. о. п. и т., а также для лицъ, дожидающихся отхода пароходовъ. Подъ этотъ плавучій вокзалъ приспособленъ совершившій до недавняго времени пассажирскіе рейсы пароходъ общества „В. К. Михаилъ". Большой, великолѣпно отдѣланный залъ парохода приспособленъ для пассажировъ перваго и второго классовъ; здѣсь имѣются особыя отдѣленія для курящихъ, а также для дамъ; подъ этимъ помѣщеніемъ находится просторный залъ третьяго класса. На спардекѣ имѣются также весьма удобныя открытыя помѣщенія; на палубѣ устроена особая комната для высокопоставленныхъ лицъ. Недалеко отъ входа помѣщаются кассы для выдачи билетовъ и пріема багажа; далѣе слѣдуютъ обширныя помѣщенія для служащихъ береговой команды. Недалеко отсюда—кухня съ кубомъ, снабжающимъ пассажировъ необходимымъ количествомъ кипятку. Въ нижнихъ трюмахъ устроены магазины для товаровъ и багажа. Вчера, около 12 часовъ дня, на пловучемъ вокзалѣ совершено было благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго помѣщенія новаго вокзала окроплены были св. водой. Послѣ этого всѣмъ присутствовавшимъ на торжествѣ въ каютъ-компаніи парохода „Св. Николай" предложена была закуска.

○ Вчера въ одесскій портъ прибылъ изъ Константинополя пароходъ Добровольнаго флота „Кострома" подъ командой капитана 2-го ранга Борковскаго. Какъ извѣстно, при столкновеніи съ англійскимъ пароходомъ „Читонконъ" „Кострома" получила настолько серьезную пробоину въ подводной части, на высотѣ топокъ, что вынуждена была для задѣлки ихъ простоять въ константинопольскомъ докѣ около двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Нынѣ пароходъ заново отремонтированъ, машина и всѣ помѣщенія его приведены въ полный порядокъ.

○ Изъ продолжительнаго рейса на Дальній Востокъ третьяго дня возвратился въ одесскій портъ пароходъ Добровольнаго флота „Петербургъ" подъ командой капитана 2-го ранга Пташинскаго, съ соблюденіемъ установленныхъ карантинныхъ формальностей и мѣръ предосторожности. Благодаря этому, „Петербургъ" избавленъ былъ отъ необходимости отбывать продолжительный карантинъ въ турецкомъ портѣ Клазоменахъ, близъ Смирны. На пароходѣ прибыли, кромѣ 46 пассажировъ, 1171 нижн. чиновъ запаса арміи изъ Владивостока, Портъ-Артура и другихъ мѣстъ.

○ Отошедшій изъ Одессы первымъ черноморско-балтійскимъ рейсомъ пароходъ Р. о. п. и т. „Юнона" прибылъ въ Петербургъ. Въ Финскомъ заливѣ пароходъ пробирался при помощи ледокола „Ермакъ".

○ Пароходъ Р. о. п. и т. „Царь", ожидавшійся изъ прямого александрійскаго рейса 29 апрѣля, прибылъ въ Одессу лишь вчера вслѣдствіе задержки его въ Клазоменахъ для отбытія пятидневной обсерваціи. Въ Клазоменахъ съ парохода всѣ пассажиры сведены были на берегъ въ особое изоляціонное помѣщеніе, гдѣ ихъ подвергали омовенію, а ихъ вещи—тщательной дезинфекціи. Также тщательно продезинфецированы были помѣщенія парохода. Въ числѣ пассажировъ прибыло 1217 человѣкъ богомольцевъ изъ Іерусалима и Аѳона.

Бѣга и скачки.

Сегодня, въ 2½ часа дня, на ипподромѣ Новороссійскаго общества поощренія коннозаводства состоятся десятые въ весеннемъ сезонѣ бѣга и скачки по слѣдующей программѣ:

1) БѢГЪ. Гитовой. Призъ 350 р. отъ общества. Дистанція 1½ версты.

Записаны: „Предметъ" и „Ходокъ" М. К. Савченко, „Ненаглядный" и „Чечетка" Г. Н. Яшпека, „Лебедь" М. Е. Щербакова.

2) СКАЧКА. Призъ 300 руб. отъ общества.

Записаны: „Гвязда" Н. А. Папалазаря, „Эросъ" М. Ф. Кирѣцкаго.

3) БѢГЪ. 2-й гитъ для лошадей, записанныхъ въ бѣгѣ № 1.

4) СКАЧКА. Призъ 350 руб. отъ общества. Ѣздоки-охотники. Дистанція 2 вер.

Записаны: „Кассандра" Ф. П. Бѣличенко, „Мадрасъ" П. В. Попова, „Эхо-Степи", А. Л. Бобошко, „Мадагаскаръ" К. Л. Маковецкаго, „Жантиль" А. О. Вайдвича.

5) БѢГЪ. Гитовой призъ 600 руб. отъ общества. Дистанція 1½ вер.

Записаны: „Хлопецъ" Ф. П. Суручана, „Славный" М. К. Савченко, „Патронъ" С. А. Фромъ-Берга.

6) БѢГЪ. Гандикапъ. Призъ 250 руб. отъ общества. Дистанція отъ 2½ вер. и больше.

Записаны: „Пламенная" М. К. Савченко, „Хитрецъ" В. И. Васильева, „Змѣй-Горинычъ" М. И. Бізан-Мавро и С. А. Кумбари, „Пуля" Н. Г. К., „Верткій" Э. Ѳ. Б., „Милая" Л. Л. Юковскаго и А. Ф. Пирашкова, „Старосвѣтская" Г. П. Яшпека, „Игрунъ" М. Е. Щербакова.

7) БѢГЪ. 2-й гитъ для лошадей, записанныхъ въ бѣгѣ № 5.

8) БѢГЪ. Призъ 350 р. отъ государственнаго коннозаводства. Дистанція 1½ вер., съ хода отдѣльно на время.

Записаны: „Хитрая" Л. А. Руссо, „Дикарь" Г. П. Яшпека, „Строгій" А. В. Якунина.

9) БѢГЪ. 3-й гитъ для лошадей, записанныхъ въ бѣгѣ № 5.

10) БѢГЪ. 2-й гитъ для лошадей, записанныхъ въ бѣгѣ № 8.

11) СКАЧКА. Призъ 500 р. отъ обществ.

Записаны: „Абдалъ" Ф. Ф. Кирдановскаго. „Гамма" и „Каскада" Н. К. Папалазаря, „Желанная" А. Л. Бобошко, „Хильенъ" А. Н. Бѣлокопытова, „Кади-Молодой" А. О. Вайдвича.

12) БѢГЪ. 2-й гитъ для лошадей, записанныхъ въ бѣгѣ № 8.

13) СКАЧКА. Призъ 250 р. отъ общества. Ѣздоки-охотники. Дистанція 2 версты.

Записаны: „Гномъ" М. Ф. Кирѣцкаго, „Патронесъ" шт.-ротмистра К. И. Стоянова, „Кантемиръ" А. О. Вайдвича, „Анда" К. Л. Маковецкаго.

14) БѢГЪ. 3-й гитъ для лошадей, записанныхъ въ бѣгѣ № 8.

РАЗГОВОРЫ.

Городской голова всецѣло занятъ предстоящимъ торжествомъ открытія памятника, товарищъ головы и члены управы не оставляютъ Екатерининской площади, а г. Ландесманъ напоминаетъ главнаго коммисара парижской всемірной выставки Пикара и наблюдаетъ за ходомъ работъ по сооруженію арокъ и трибунъ. Вниманіе городской управы сосредоточено исключительно на празднествѣ. Работа и въ самомъ дѣлѣ предстоитъ нешуточная: приходится обдумать всѣ детали торжества и принять мѣры къ тому, чтобы оно ничѣмъ не омрачилось, между тѣмъ времени въ распоряженіи очень мало. Все это пришлось скомбинировать въ теченіе нѣсколькихъ дней... Въ виду того, что въ думѣ состоится торжественный раутъ, служащіе отдѣленія получили отпускъ до 8-го мая. „Малый залъ" будетъ соединенъ съ большимъ заломъ, и письменные столы, рѣшетки и конторки по этому случаю отсюда убраны. Правда, проще было перевести отдѣленіе на время праздниковъ въ какую-нибудь другую комнату,—но управа и безъ того жалуется на тѣсноту. Притомъ—время лѣтнее, работы и безъ того не очень много... Отчего не дать людямъ отдохнуть, благо случай представился? Дѣло—не медвѣдь, въ лѣсъ не убѣжитъ, а памятники открываются разъ въ двадцать лѣтъ, если не рѣже. Послѣдній по времени открытый въ Одессѣ памятникъ—Пушкину, изъ-за котораго было сломано столько копій и пролито такъ много чернилъ. Нашъ „мѣстный" Антокольскій — скульпторъ Эдуардсъ предлагалъ даже отлить новый бюстъ поэта взамѣнъ той бронзы, которая осталась-бы у него по уничтоженіи работы г-жи Полонской. Онъ находилъ, что теперешній бюстъ дѣйствительно безобразитъ памятникъ, и выражалъ желаніе изготовить безплатно новый. Будемъ надѣяться, что съ памятникомъ Екатерины II такого казуса не случится, тѣмъ болѣе, что самъ г-нъ Эдуардсъ принималъ здѣсь участіе въ отливкѣ деталей.

* * *

Что пьютъ одесситы подъ именемъ днѣстровской воды?..

Извѣстіе довольно неутѣшительнаго свойства.

Бактеріологическое изслѣдованіе воды обнаружило сильную загрязненность центральныхъ фильтровъ и далеко неудовлетворительный надзоръ за ними. Изъ четырехъ фильтровъ одинъ давалъ всего 26 микробовъ на куб. сантим., другой—160, а въ остальныхъ двухъ количество микробовъ достигало уже 270 и 410 микробовъ на куб. сан.

Насъ утѣшаютъ тѣмъ, что впредь этого не будетъ. Съ переустройствомъ водопровода вода изъ днѣстровскихъ фильтровъ не будетъ поступать непосредственно въ магистральную трубу, а пройдетъ предварительно черезъ запасные бассейны.

Все это великолѣпно. Но когда-же закончатся работы по переустройству водопровода? Пока водопроводъ напоминаетъ классическую улицу... „Работы по переустройству водопроводной сѣти,—гласятъ управскіе бюллетени,—быстро подвигаются впередъ",—тѣмъ не менѣе городъ страдаетъ отъ безводія еще больше, чѣмъ прежде. Наконецъ, что дѣлать съ водою *теперь*, когда водопроводъ еще не готовъ? Неужели пить эту муть, кишащую микробами?...

Плохое утѣшеніе.

* * *

Г. Камбье въ роли неутѣшной вдовы. Отчаянію его нѣтъ предѣла. Онъ не выходитъ изъ мастерскихъ, гдѣ около ста человѣкъ занято монтированіемъ вагоновъ. Обязательныя постановленія входятъ въ силу черезъ двѣ недѣли послѣ ихъ опубликованія. Приходится, слѣдовательно, спѣшить... Это тѣмъ непріятнѣе, что до сихъ поръ администрація конки спѣшила только въ тѣхъ случаяхъ, когда *ей* было выгодно. Да и теперь она, какъ слышно, не теряетъ надежды на то, что грозу пронесетъ мимо. Она разсчитываетъ на силу привычки, которая заставитъ публику вернуться къ старому порядку.

Но, кажется, заправилы конки заблуждаются. О нихъ можно сказать то-же, что о Бурбонахъ временъ реставраціи. За двадцать лѣтъ практики въ Одессѣ достопочтенные заправилы ничему не научились и ничего не забыли.

Кстати, отчего до сихъ поръ не закончено расширеніе Преображенской? Расширеніе мостовой должно было быть произведено за счетъ конки и *до* открытія движенія по ней. На самомъ-же дѣлѣ Преображенская линія работаетъ уже давно, а перемощеніе-же еще продолжается — черезъ часъ по ложкѣ. Такъ, оставленъ почему-то кварталъ между Ямской и Успенской. Здѣсь мостовая не перемѣлана, что значительно тормозитъ движеніе. Или ждутъ, пока копка кого-нибудь изувѣчитъ?.

ОСА.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

— Сегодня въ Городскомъ театрѣ идутъ вторично „Чужіе" Потапенко. Это—по исполненію одна изъ лучшихъ пьесъ коршевскаго репертуара. Въ ней участвуютъ всѣ лучшія силы труппы (между прочимъ, обѣ премьерши—г-жа Голубева и Миронова), и у каждаго изъ артистовъ есть хорошая роль, великолѣпно исполняемая. Въ особенности хорошъ въ ней г. Свѣтловъ, безподобно играющій старика-учителя, честнаго и убѣжденнаго идеалиста. Сегодняшній спектакль, сборъ съ котораго идетъ въ пользу о-ва распространенія просвѣщенія между евреями, привлечетъ, несомнѣнно, очень много публики, которая проведетъ время и весело, и съ пользой для тысячи дѣтей и юношей, поддерживаемыхъ симпатичнымъ учрежденіемъ.

— По словамъ столичныхъ газетъ, Аделина Патти рѣшилась пріѣхать въ ноябрѣ въ Петербургъ и въ Москву на два концерта съ платою по 16 тысячъ франковъ за вечеръ и 2000 франковъ на путевыя издержки.

— Если фарсъ способенъ выродиться въ безсмысленную чепуху, лишенную всякаго содержанія, то лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ поставленная вчера въ Грандъ-Отелѣ пьеса „Въ силкахъ". Всѣ положенія въ ней до того случайны, до того неестественны, до того лишены комизма, что нужно только удивляться артистамъ, взявшихъ на себя безсмысленный трудъ исполненія трехъ длинныхъ, скучныхъ актовъ, въ которыхъ надергано отдѣльныя сцены, часто не имѣющія между собой никакой связи. Неудивительно поэтому, что и исполнители этой чепухи были изъ рукъ вонъ плохи. Особенно плохъ былъ г. Нальскій, который все время неистово кричалъ, замѣняя игру дикими возгласами, дѣйствующими на нервы. Съ внѣшней стороны пьеса обставлена довольно прилично. Мебель на сценѣ свѣжая, изящная. Трехъэтажное сооруженіе въ послѣднемъ актѣ довольно эффектно.

— Изъ всѣхъ дебютантовъ наибольшіе шансы на ангажементъ въ казенную оперу въ Петербургѣ имѣютъ г-жа Черкасская и теноръ г. Давыдовъ.

— Совѣтъ русскаго театральнаго общества постановилъ снять Великимъ постомъ одинъ изъ казенныхъ московскихъ театровъ, гдѣ предполагается поставить рядъ спектаклей съ исключительнымъ участіемъ провинціальныхъ артистовъ.

— Предсѣдателемъ общества призрѣнія артистовъ въ Москвѣ большинствомъ 22 голосовъ выбранъ артистъ Правдинъ.

— Въ одной провинціальной газетѣ напечатано объявленіе о предпослѣднемъ гастрольномъ спектаклѣ братьевъ Адельгеймъ. Назначена была къ представленію драма „Казнь", и анонсъ вмѣстѣ съ тѣмъ объщалъ, что въ 1 и въ 4 дѣйствіяхъ Робертъ Адельгеймъ прочтетъ нѣсколько французскихъ и цыганскихъ романсовъ. Скоро дойдетъ, пожалуй, до того, что Офелія будетъ танцовать качучу, Шейлокъ исполнять еврейскіе куплеты, а Гамлетъ разсказывать армянскія сценки. „Искусство! Гдѣ ты?"—справедливо спрашиваютъ „Нов.".

Духовное рабство.

Письмо изъ публики по поводу „Новаго гетто".

„Вы насъ тысячелѣтія держали въ рабствѣ, а затѣмъ хотите, чтобы мы въ одинъ день сдѣлались и духовно свободными".

(Новое гетто).

Пьесу „Новое гетто" и гг. рецензенты и публика разсматриваютъ какъ сіонистскую, т. е. написанную съ цѣлью пропаганды сіонизма. Мнѣ кажется, что *цѣли* такой собственно Герцль еще не имѣлъ. Написанная въ 1893 году, когда авторъ ея и самъ не былъ еще сіонистомъ, она не рѣшаетъ вопроса, а только ставитъ его. В. гетто тѣсно, въ гетто душно, и поэтому—вонъ изъ гетто! Но куда?—На это авторъ не только не отвѣчаетъ, но и не пытается отвѣтить.

Въ пьесѣ, несмотря на ея художественные недостатки, въ общемъ правдиво рисуется картина жизни нѣмецкихъ евреевъ. Съ одной стороны—люди практики, которымъ нѣтъ никакого дѣла до „философіи", всецѣло ушедшіе въ область биржи и процессъ добыванія денегъ, намѣрено закрывающіе глаза на отношенія къ нимъ христіанскаго общества (Рейнбергъ), или-же откровенно подчеркивающіе эти отношенія, не махнувшіе на нихъ рукою и наружно съ ними примирившіеся (Вассерштейнъ: онъ хотѣлъ сказать: „слишкомъ много евреевъ"). А съ другой стороны,—молодое поколѣніе чуткое, „философствующее" и поэтому неудовлетворенное биржей; сознавшее ложность своего положенія среди всѣхъ этихъ Французовъ и почувствовавшее себя объектомъ ненависти; честолюбивое, жаждущее общественной дѣятельности внѣ стѣнъ гетто, но встрѣчающее тамъ гордо-презрительное: „что вы тутъ дѣлаете?"—и поэтому страдающее и ищущее исхода (въ лицѣ молодого Самуэля...). Между этими двумя группами стоитъ плохо очерченная фигура раввина. Онъ не чуждъ „философіи", но она очень проста и бѣдна: за стѣнами гетто „Моисея изъ Майнца" ждетъ кинжалъ, и поэтому—смирись! Тише воды, ниже травы стань. Будь идеально честенъ для того, чтобы избѣжать ненависти или даже грубой кулачной расправы... Что дѣлать? Надо терпѣть! А на фонѣ этой картины ярко вырисовывается рабство, ужасающее моральное рабство. Мадамъ Рейнбергъ, не умѣющая даже скрыть своего страстнаго желанія познакомиться съ аристократкой графиней Олькенау и придумывающая для этого неудачный, плохо замаскированный предлогъ... Г-нъ Рейнбергъ, кичливо хвастающійся тѣмъ, что въ его „салонѣ" бываютъ знатные „господа"... Наконецъ... наконецъ „самъ" д-ръ Яковъ Самуэль!

Этотъ герой, такъ красиво умирающій на дуэли съ человѣкомъ, котораго онъ не могъ не презирать, кажется намъ, простымъ евреемъ, рабомъ нѣмецкой княгини Марьи Алексѣевны... Отъ большинства его поступковъ (мы не касаемся его благороднаго заступничества за дубницкихъ рабочихъ) такъ и разитъ моральнымъ рабствомъ. Не принявъ когда-то отъ ротмистра фонъ-Шромма, въ виду болѣзни отца, вызова на дуэль, онъ, бѣдный, все время этимъ терзается и ищетъ случая, какъ-бы подраться, —не то, согласитесь, кутила и бездѣльникъ фонъ-Шроммъ сочтетъ его за труса!... Дальше, отказавшись отъ участія въ угольномъ „дѣлѣ" Рейнберга, онъ, узнавъ, что дѣло идетъ о копяхъ фонъ-Шромма, сейчасъ же съ радостью соглашается взять на себя составленіе устава. Почему?—Онъ, видите-ли, хочетъ доказать фонъ-Шромму, что тотъ имѣетъ дѣло съ порядочнымъ людьми! Эта погоня за уваженіемъ фонъ-Шромма не внушаетъ намъ излишняго уваженія къ герою... Мы не говоримъ уже о томъ, что его смерть, безсмысленная и глупая, является естественнымъ результатомъ его внутренняго рабства. Это тронизмъ: человѣкъ, сознавшій свои обязанности по отношенію къ подвальнымъ Вассерштейнамъ или дубницкимъ рабочимъ—безразлично,—не подставитъ своего лба подъ шальную пулю полупьянаго фонъ-Шромма, а духовный рабъ, докторъ Яковъ Самуэль, подставилъ! Авторъ правъ: въ еврейской жизни такъ и бываетъ...

Не знаемъ, что хотѣлъ сказать Герцль своей пьесой, но имъ несомнѣнно дана правдивая картина моральнаго рабства нѣмецкихъ евреевъ переходной эпохи. Выводъ отсюда одинъ: вонъ изъ гетто!...

Куда однако пойдетъ д-ръ Яковъ Самуэль?

На этотъ вопросъ отвѣтилъ д-ръ Герцль не пьесой, а своей дѣятельностью. Придя къ заключенію, что ассимиляція *неосуществима*, онъ, тяготясь атмосферой гетто и не будучи въ состояніи проникнуться „философіей" раввина о смиреномудріи, сдѣлалъ конечный выводъ: нужно создать Judenstaat! Францъ Вурдиненръ не пускаетъ меня въ общество—нужно создать собственное, свое общество.

Ну, а если Францъ Вурдиненръ пуститъ? Докторъ Самуэль приметъ его руку и пойдетъ съ нимъ,—отвѣчаемъ мы.

Д-ръ Яковъ Самуэль—это тайный пунктъ въ развитіи сіонистской идеи на западѣ. Онъ еще не сіонистъ, но уже задумался надъ ассимиляціей. Онъ готовъ ее отвергнуть, ибо она не легко дается...

Но есть и другіе Самуэли. Имъ также душно въ гетто, они также примутъ братскую руку *лучшаго* Франца, но за нимъ они не пойдутъ. У нихъ свои дорога—сіонизмъ! Они сіонисты не потому, что ассимиляція *трудна*, но потому, что она имъ *нежелательна*, противна. Они желаютъ Judenstaat'а не потому, что Францъ не пускаетъ ихъ въ Deutschenstaat, а потому, что они желаютъ индивидуальнаго развитія еврейской національности, возможнаго, по ихъ мнѣнію, только при условіи экономической, правовой и культурной независимости, для достиженія которой имъ нужна территорія.

Мы сказали: „они также примутъ братскую руку *лучшаго* Франца". Да, стремясь къ индивидуальному развитію еврейской націи, они не отказываются и никогда не откажутся отъ культурнаго общенія со всѣмъ цивилизованнымъ человѣчествомъ. Не китайской темной стѣны они хотятъ, а свѣтлой, прозрачной грани, черезъ которую могъ-бы проникать свѣтъ и къ нимъ, и отъ нихъ обратно...

С. П—въ.

У Ж. В. Свѣтлова.

(По поводу завтрашняго бенефиса).

Завтра бенефисъ Н. В. Свѣтлова—артиста, въ теченіе кратковременнаго пребыванія у насъ успѣвшаго завоевать себѣ самыя горячія симпатіи. Да и немудрено: такихъ артистовъ, какъ завтрашній бенефиціантъ, очень немного теперь на Руси. Это одинъ изъ немногихъ воиновъ славной старой арміи, куда входили такіе корифеи сцены, какъ покойные Рощинъ, Кисилевскій, Чужбиновъ, Свободинъ и др.—все товарищи г. Свѣтлова. Понятно, что познакомиться съ нѣкоторыми данными изъ жизни этого артиста, а также съ его взглядами на современные „театральные вопросы" представляетъ особый интересъ. Съ этой цѣлью направился я вчера къ нашему бенефиціанту. Но прежде всего позвольте сообщить вамъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ его артистическаго прошлаго.

Н. В. началъ свою артистическую карьеру любителемъ. Еще будучи студентомъ петербургскаго университета г. Свѣтловъ принималъ участіе въ спектакляхъ, устраиваемыхъ на клубныхъ сценахъ. Впослѣдствіи, сильно увлекшись сценическою дѣятельностью, Н. В. бросилъ университетъ, уйдя со 2-го курса, и съ этого времени начинается его артистическая карьера. Въ качествѣ профессіональнаго артиста онъ впервые выступилъ—въ выходныхъ, конечно, ролькахъ—въ гор. Псковѣ, а затѣмъ попеременно сталъ играть въ большихъ университетскихъ городахъ, какъ-то: Харьковѣ, Казани, Кіевѣ. У Корша Н. В. Свѣтловъ служитъ уже 16 лѣтъ. Всего-же на подмосткахъ г. Свѣтловъ подвизается уже 24 года, такъ что въ будущемъ году исполнится 25-лѣтній юбилей служенія артиста русской драмѣ.

— Гдѣ вы намѣреваетесь праздновать свой юбилей?—спросилъ я, между прочимъ, своего собесѣдника.

— Нигдѣ. Думаю, что и не за что его справлять,—тихо и съ удивительной скромностью отвѣтилъ г. Свѣтловъ.

Вообще Н. В. сперва говорилъ очень сдержанно, каждый разъ повторяя, что боится, что его мысли, которыя станутъ достояніемъ публики, не будутъ ею поняты именно такъ, какъ онъ этого хотѣлъ-бы. Но по мѣрѣ того, какъ бесѣда все ближе и ближе касалась театра, Н. В. оживлялся и сталъ говорить съ большимъ увлеченіемъ.

Я заговорилъ о современномъ репертуарѣ и въ частности о репертуарѣ театра Корша.

— Прежде всего я долженъ вамъ заявить, что я большой противникъ фарса и всегда стараюсь отдѣлываться отъ участія въ немъ. Пока меня Богъ почти миловалъ. Играю я въ фарсѣ только въ бенефисы товарищей. Что дѣлать? Тогда нельзя отказать. Ставить фарсы, къ сожалѣнію, приходится потому, что сама публика на нихъ падка. Г. Коршу приходится составлять репертуаръ изъ тѣхъ пьесъ, которыя не идутъ на Императорской сценѣ. Дѣло въ томъ, что принятыя Императорскимъ театромъ пьесы въ теченіе 2-хъ лѣтъ не могутъ быть поставлены на частной сценѣ столицъ. И вотъ мы вынуждены прибѣгать съ одной стороны къ переводнымъ пьесамъ, а съ другой стороны—къ фарсу. Но въ чемъ, дѣйствительно, я вижу заслугу нашего театра, это въ томъ, что переводныя пьесы, напр., Зудермана, Фульда и др., впервые увидѣли свѣтъ на русской сценѣ именно у насъ, въ театрѣ Корша. И въ этихъ пьесахъ я очень люблю участвовать. Тутъ хоть есть надъ чѣмъ поработать, надъ чѣмъ призадуматься. Изъ переводныхъ нѣмецкихъ ролей мнѣ болѣе всего нравится роль Хейнеке отца въ „Чести". Въ „Родинѣ" мнѣ приходилось исполнять 2 роли: и пастора, и отца, разбитаго параличемъ... Что касается новаго чисто-русскаго репертуара, то мнѣ кажется, что онъ приходитъ теперь въ упадокъ. Да и у публики какіе-то теперь стали иные вкусы. Вотъ, напр., у васъ, въ Одессѣ. Помню въ прежній мой пріѣздъ къ вамъ, лѣтъ 7 тому назадъ, когда я участвовалъ въ société подъ режиссерствомъ Н. Соловцова, у насъ репертуаръ былъ почти исключительно классическій: Островскій, Гоголь и др. Публика всегда относилась къ нему очень сочувственно, а теперь ей нравятся только пьесы обстановочныя или-же съ громкимъ названіемъ и предварительной рекламой.

— А здѣсь какія роли вамъ болѣе всего по сердцу?

— Болѣе всего люблю я роль Хлестакова, хотя теперь я постарѣлъ для этой роли и если играю ее, то уже „по инерціи". Это, видите-ли, былъ одинъ актеръ Александровъ, 2-й любовникъ на сценѣ Малаго театра, такъ вотъ ему было 68 лѣтъ, а онъ игралъ молодыхъ людей. Когда его спросили, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, онъ далъ очень простой отвѣтъ: „по инерціи: если я въ прошломъ году извѣстную роль игралъ, отчего я въ этомъ году ее не могу играть?" Такъ и я. Но вскорѣ придется остановиться. Изъ теперь сыгранныхъ мною ролей больше всего мнѣ нравится роль Вассерштейна изъ „Новаго гетто". Я рѣшилъ ее сыграть въ Москвѣ въ свой бенефисъ.

— Ну, а пьеса сама по себѣ вамъ понравилась?

— Да, очень и не столько въ смыслѣ разрѣшенія какихъ-нибудь тенденціозныхъ вопросовъ, сколько по хорошей обработкѣ выпуклому очерченію тип